

ИТ-8°
99-X

Хемницер И.И.

Басни и сказки.

инв. 21667

2-й экз.

ИТ-8°

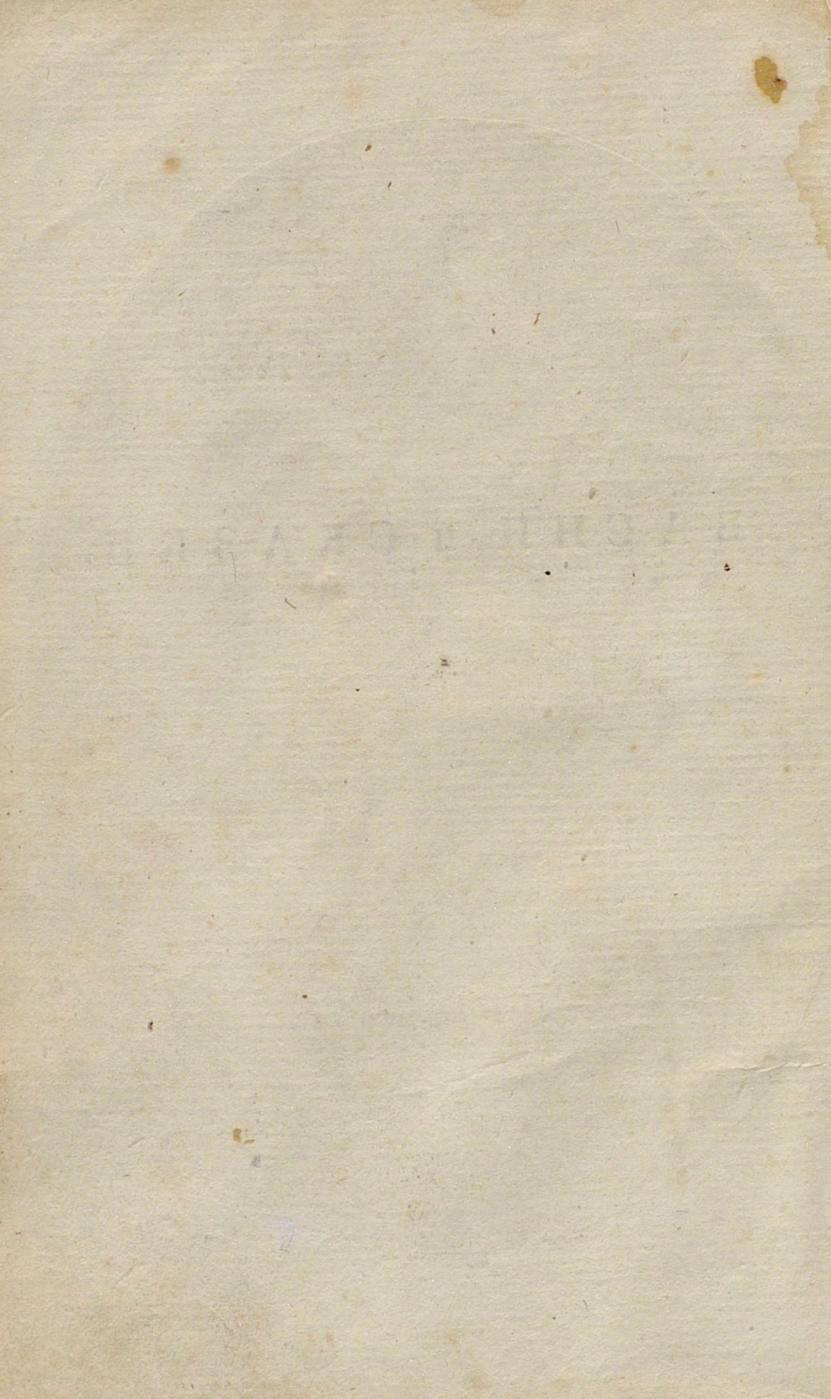
99 - X

Хемницер Н. Н.

Басни...

2-й экз.

БАСНИ и СКАЗКИ.

БАСНИ и СКАЗКИ

И. И. Хемницера,

Въ трехъ часяхъ.

Came: G. M. antiq.

Въ природѣ, въ простотѣ онъ истинну искалъ:
Какъ видѣлъ, шакъ ее списалъ.

Печашано въ Императорской Типографіи.

Въ Санктпетербургѣ, 1799.

Съ дозволенія Ценсурь.

Ж И З Н Ъ

СОЧИНТЕЛЯ.

Чистая сочиненія Ивана Ивановича Хемницера, и судя по чистотѣ слога, по прямому рускому нарѣчію, по карпинамъ, часпо изъ обычаевъ простаго народа взяшымъ, ни кому конечно непрійдетъ на умъ, что онъ рожденъ былъ онъ чужеспранцовъ. Опецъ его, выѣхавшій изъ Саксоніи, провелъ всю жизнь свою въ нашей службѣ, и наконецъ былъ

надзирашемъ Санкшпешербургскаго сухопутнаго госпиталѣ. Онъ сдѣлался извѣстнымъ, какъ знаніями въ лѣчебной наукѣ, такъ добротою души и опличнымъ безкорыстіемъ: ибо находясь около 50^{ти} лѣтъ въ различныхъ должностяхъ, не имѣлъ онъ, къ пропитанію себя въ дряхлой спароспи ничего, кромѣ жалованья, и женѣ своей, теперь еще живущей, оставилъ совершенную нищету. Сии добрыя родители, имѣя съ двумя дочерьми одного только сына, испостижили всѣ способы къ доставленію ему хорошаго воспитанія. Одаренный оспрымъ пониманіемъ и памяшью, предупѣлъ онъ скоро въ языкахъ и наукахъ въ общежитіи необходимыхъ; рожденный съ добрымъ сердцемъ, легко заимствовалъ онъ отъ родителей своихъ коренныя добродѣтели, наипаче: проспосердечіе, воздержность, безкорыстіе и горячность въ дружбѣ; а наконецъ, съ такими расположеніями пущенный въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ на свою волю въ свѣтъ,

кошпорого опасносши живо ему изобржае-
мы были, изосприлѣ онѣ всегдашнѣю
остпорожностію наблюдапельный умѣ,
причины и дѣйсвія вещей испышующій;
кошпорому обязаны мы большею частію
басенѣ и сказокѣ его, одной шокмо при-
родѣ подражающихѣ.

Когда пришелѣ въ юношескіе лѣта,
шо ошецѣ его желалѣ, чшобы онѣ, по
примѣру его, посвяшилѣ себя лѣчебной
наукѣ: — Хопя же способностѣ моло-
даго человѣка обнаруживалась успѣхами
въ умозрипельныхѣ сей науки свѣденіяхѣ;
но какѣ не могѣ онѣ преодолѣшь врож-
деннаго опшвращенія къ анапомическимѣ
опышамѣ, шо ошецѣ его принужденѣ
былѣ записатьѣ его въ военную службу.
И такѣ въ 1757^{мѣ} годѣ, имѣя шолько 13^{шѣ}
лѣшѣ онѣ роду, началѣ онѣ служишь сѣ
уншерѣ-офицерскихѣ чиновѣ; былѣ въ
Прусскихѣ и Турецкихѣ походахѣ; но
увидя, какѣ самѣ часшо сказывалѣ, чшо
изѣ анапомической залы попалѣ онѣ на

обширной Хирургической театрѣ, перешелъ въ 1769 году изъ Порупчиковъ въ Гишенъ-Фервалперы при Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ. А какъ во всѣхъ званіяхъ спарался онъ исполнять долгъ свой со всевозможнымъ раченіемъ и прилѣжностію, то скоро и здѣсь снискалъ довѣренность и любовь начальниковъ своихъ. Въ 1776^{мъ} годѣ имѣлъ случай сотоварищесшвовашъ въ чужія край одному изъ своихъ благодѣтелей. Пробѣжая нѣмецкую землю, — находилъ вездѣ трудолюбивыхъ пчелъ; — Въ Голандіи — видѣлъ только деньги и движущіяся сундуки; во Франціи — неспарѣющуюся легкомысленность. По возвращеніи въ опечесство, прилѣпился онъ съ большею ревностію къ словесности Россійской. Въ 1778^{мъ} годѣ издалъ первыя свои Басни; а черезъ при года потомъ, въ другомъ изданіи прибавилъ къ онымъ впоруую часъ. — Въ 1781^{мъ} годѣ, когда одинъ изъ главныхъ начальниковъ и благодѣтелей его оставилъ службу, пошелъ и

онѣ Коллежскимѣ Совѣшникомѣ въ описавку. Но какѣ окромѣ жалованья ничего къ пропитанію своему не имѣлъ, по принужденѣ былѣ опредѣлиться Генеральнымѣ Консуломѣ въ Смирну. Выгоды, копорыя доставляло сіе мѣсто, подавали ему надежду, что въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ можеть онѣ приобрести умѣренный доспашокѣ и обезпечить независимость свою. — Опѣвѣзжая прощался онѣ съ друзьями своими такѣ, какѣ будто бы предчувствовалѣ, что не увидитѣ ихѣ больше. — Въ Сенсябрѣ 1782го года прибылъ онѣ въ Смирну. Можеть спасться перемѣщеніе изѣ холоднаго Сѣвера на знойный Югѣ, способствовало къ разспройкѣ здоровья его; но безѣ сумнѣнія главнѣйшею пому причиною было удаленіе опѣ друзей, копорыхѣ общество сдѣлалось испинною его спихіею. Погруженѣ въ уныніе долго боролся онѣ съ болѣзнями и смертью; но напоследокѣ испоща силы, скончался 1784го года Марша мѣсяца въ 20 день.

Теперь извѣстны чинашелямъ скромныя произшествія жизни его. Нравъ и образъ мыслей во всемъ соотвѣпснвовали онымъ, съ пою при помъ спранноснпо, что онъ совершенно сходспвовалъ ими съ Лафоншеномъ, любимымъ въ басняхъ руководителемъ его и примѣромъ: по же добродушіе, па же слѣпая увѣренность въ друзьяхъ, не распропноснпъ и всегдашняя разсѣянноснпъ мыслей. Въ Парижѣ, напрімѣрѣ: во время предспавленія шпгаедіи Танкреда, когда Лекенъ показался, по пораженный величеспвенною осанкою его, онъ вспалъ, поклонился, и погда полько примѣшилъ спранноснпъ поступка своего, какъ весь паршерѣ захохопалъ.

Нѣкто изъ благодѣтелей его, къ которому имѣлъ онъ великое уваженіе, рассказывалъ ему по упу одно любопынное произшествіе. При концѣ обѣда пришло оно сочинишело на мысль, который забывъ о прошедшемъ, спалъ за

ново рассказывати повѣсти сію тому самому онѣ кого оную слышалъ. Нѣкто изъ его друзей далъ ему это примѣшны: онѣ въспревожился и въ поропливости вмѣсто плашка положи въ карманѣ сальфешку, лишь вспали изъ заспола, бросился бѣжати вонѣ. Другѣ желаешѣ оспановишѣ его, но бесполезно. *Тѣ меня вѣрно въ дурачества вводили; говорилъ онѣ ему съ сердцемъ: если бѣгъ тѣгъ севодни не привезѣ меня сюда, то бѣгъ я не сдѣлалъ этой глупости.* — Другѣ спараешѣ представишѣ ему, что онѣ еще большую дѣлаешѣ непристойности; но онѣ ничего не слушалъ и бѣжалъ вонѣ. — Тогда въ догонку совѣщивалъ ему другѣ его, что онѣ по крайнѣй мѣрѣ не уносилъ бѣлая чужаго. — Слова сіи заспавили его опомнишѣся на улицѣ: онѣ схватился за карманѣ, вынулъ сальфешку, и распянувъ ее споялъ въ недоумѣніи и спрахѣ, что онѣ въпрямѣ не бышѣ приличену въ воровствѣ. — Хохотѣ хозяина и всѣхъ госпешѣ споящихъ на балконѣ, вывелъ его наконецъ

изъ сумнѣнія. Сердце его прошло; онъ возвратился и самъ помогалъ пріятелямъ своимъ смѣяться надъ собою.

Сии черпы могутъ дать читателямъ нѣкоторое понятіе о странностяхъ его и о всегдашнемъ разсѣяннѣ мыслей, противорѣчащемъ тонкой замѣчательности, во многихъ басняхъ обнаруженной. Болѣе распространяясь о немъ повѣстію, скромность дружеству не позволяла: опасаясь чѣобы пріятное ему воспоминаніе не показалось читателямъ скучнымъ и вниманія ихъ недостойнымъ.

Оспается теперь сказать слово о семъ изданіи: къ двумъ прежнимъ книгамъ присовокупляется еще третья, найденная послѣ смерти сочинителя въ его бумагахъ, и первыя книги исправлены по егожъ рукописи.

О достоинствѣ вообще сихъ басенъ и сказокъ, въ сравненіи съ сочиненіями

такого же рода, нѣтъ нужды гово-
ришь: ибо перо дружеспвомѣ водимое
можепѣ показаться приспраспнымѣ,
и чипашели одни шолько имѣющѣ право
судитѣ о цѣнѣ и о преимущеспвѣ сло-
весныхѣ швореній.

*Жилъ гестно, целый свѣкъ прожилъ,
И умеръ голъ, какъ голъ родился.
И. Х. рб.*

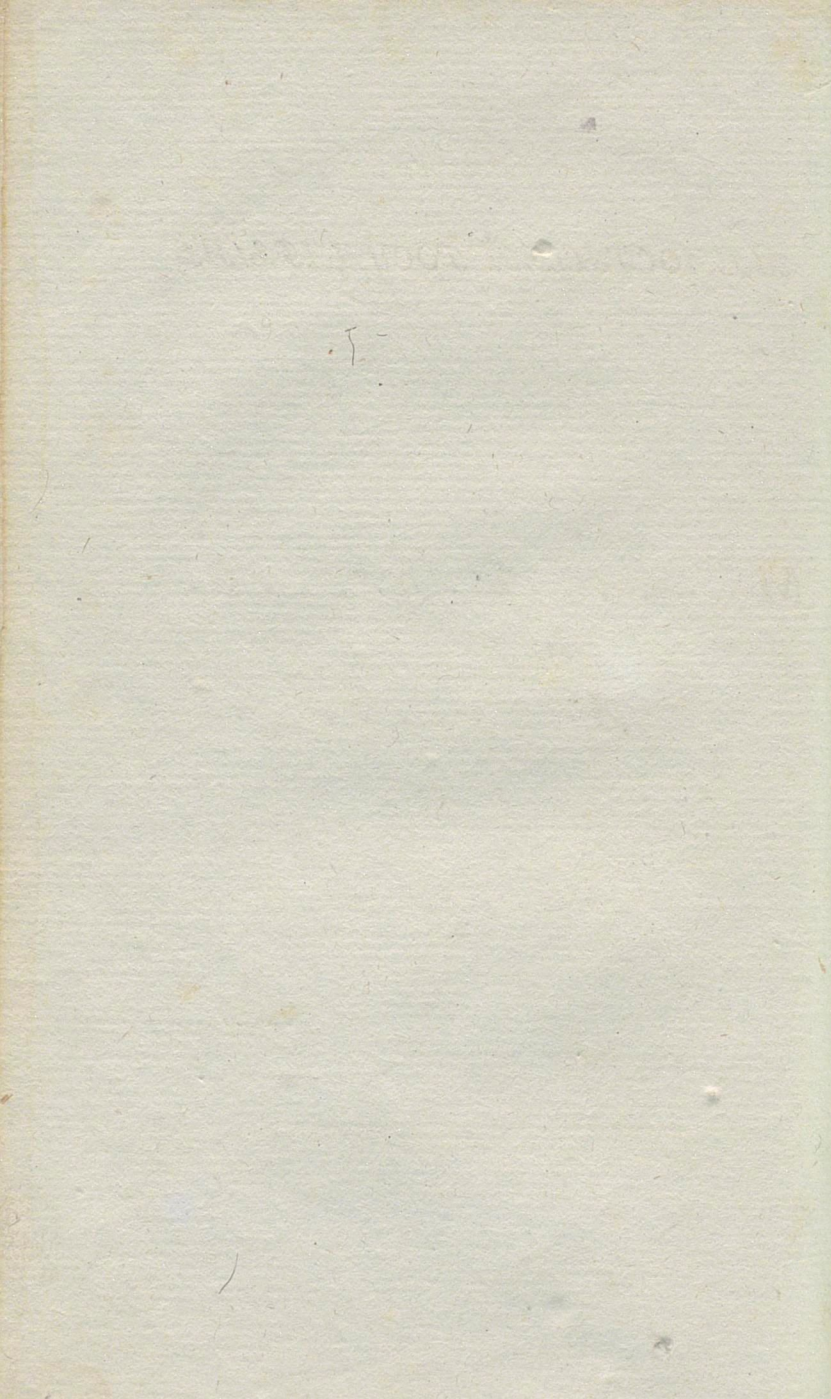
БАСНИ и СКАЗКИ

Часть первая.

МІЛОСТИВОЇ ГОСУДАРЬНИЇ

М А

Д

Милостивая Государыня!

Лишь только я успѣлъ сказать:

Ну, басенки мои и сказотки! прощайте.

*Васѣ требуютъ, и мнѣ васѣ больше не держать;
Стулайте.*

Пріятелямъ моимъ привыкъ я угождать:

Они меня о томъ не разѣ уже просили,

Чтобѣ налетатать васѣ отдать.

Всѣ басни съ сказками ко мнѣ тутѣ пристулили,

И каждая принявъ и голосъ свой и видѣ,

Старикѣ мнѣ первой говоритъ:

Помилуй, что ты затѣвасешь,

Что ты безѣ всякой насѣ защиты отлускаешь!

Ужь ли ты для того на свѣтѣ насѣ жить пустилѣ,

И насѣ дѣтей своихъ лелѣялъ и утилѣ,

Чтобѣ мы на произволѣ судѣбы телерь остались

И безѣ прибѣжища скитались?

Не самъ ли ты терезъ меня сказалъ,
 Что въ море бы однимъ робятамъ не лускаться?
 А ты телерь и самъ что дѣлать съ нами сталъ!

Бѣднякъ тожъ къ рѣки тутъ присталъ:
 А куда гожусь? какъ въ свѣтъ мнѣ показаться?
 Ты знаешь, батюшка! довольно свѣтъ каковъ:
 Какое множество развратныхъ въ немъ умовъ.
 Ты знаешь сколько въ немъ на правду негодуютъ,
 И какъ порочные умы объ ней толкуютъ:
 А ты вѣдь, батюшка! когда насъ воспиталъ,

Ну, дѣши! правдою живише,

„И правду говорише;

Всегда намъ толковалъ.

Такъ ты насъ подѣ ся защитой отлускаешь!

Помилуй, разве ты не знаешь

Какой по бѣдности моей мнѣ былъ пріемъ

Въ бесѣдѣ передъ богачемъ?

Чего же доброва телерь мнѣ дожидаться,

Когда мнѣ въ свѣтъ еще и съ правдой показаться?

Нѣтъ, ежели ты въ свѣтъ задумалъ насъ пустить,

Отдай Д..... насъ въ покровъ и защищенье.

Тогда хоть мы отъ злыхъ услышимъ поношенье

Что станемъ правду говорить,

Но въ Ней не гнѣвъ найдемъ, увидимъ снисхожденье:

Ея одно въ томъ утѣшенье,

Одинъ законъ, одно утѣшенье,

Чтобъ правду слышать и любить.

Она насъ иногда отъ клеветы избавитъ,

А именемъ своимъ тебя и насъ прославитъ,

И нашихъ недроговъ заставитъ

Можетъ быть

Еще насъ и любить:

Хоть правда въ свѣтѣ не терлима,
Но изъ прекрасныхъ устъ все можетъ быть любима.
„Какъ? Ей представитъ васъ? что вы сума сошли?

Подитежъ прогъ, лошли, лошли., —
Сперва таки какъ ладъ просили, все просили;
Но вдругъ какъ подняли и вой

И плачь такой:

Ой батюшка! лостой, лостой.
Ой, что задумалъ ты надъ нашей головой? —
Тутъ всѣ они свои заслуги протвердили

Безъ тереды и тередой:

Иная басня тутъ медеѣдемъ заллясала;
Другая тутъ свиньей визжала.

Медеѣдъ сказалъ:

Что, развѣ ты забылъ какъ въ баснѣ я ллясалъ?

Свинья свое наломинала,

И съ протими тудажъ твердитъ:

Приломни какъ меня въ девятой баснѣ били,

Гоняли, мутили, тузили.

Слоны съ коровой приступили;

Корова говоритъ:

Что, развѣ даромъ я лодъ сѣдакомъ страдала,

За лошадь службу отправляла,

И не въ лоладъ стулала;

А то я не скакала,

Такъ я невиновата въ томъ

Что не родилася конидмъ.

Слоны свое тутъ толковали:

Да мы тѣмъ виноваты стали,
 Что новой ты совѣтъ затѣявъ утредить,
 И съ нами
 Слонами

Скотовъ съ предлинными ушами
 За красное сукно изволилъ посадить.

Иль наши всѣ труды пропали;
 Такъ изъ тевожъ бы намъ служить? —
 И уши крикомъ мнѣ и всемъ прожужжали.
 Другіе было всѣ туда-жъ еще пристали;
 Но я тѣбѣ какъ нибудь скорай ихъ съ шеи сжить,
 Сталъ гнать ихъ отъ себя, критать на нихъ,
 бранить:

Поди, уродлива станица! отступилъ.
 Они, Сударыня! и лучше привяжися.

Я имъ въ разсудокъ говорить:
 Да какъ уродовъ васъ Д..... мнѣ представить?
 Иль вкусъ и красоту Ея мнѣ оскорбить,
 И самому себя предъ Нею обезславить? —
 Ну, къ статѣ ли! они ни какъ не отставать:
 Стоятъ на томъ тѣбѣ Вамъ въ защиту ихъ
 отдать.

Хотя бы, говорятъ: мы Ей нелюбоказались,
 Такъ мы бы именемъ Ея локрасовались.

Я все не смѣлъ имъ обѣщать,
 Какъ вздорная меня станица ни просила;
 Но вдругъ гдѣ ни взялась, жена тутъ пристулила,
 Котору въ сказкѣ я десятой описалъ.
 Тутъ я, Сударыня! то дѣлать ужъ не зналъ:
 И тѣбѣ скорай съ ней разойтись,

Я былъ ужъ принужденъ рѣшиться.

Да, да; я ей сказалъ:

Такъ точно, знаю, знаю;

Подите только прозь, я все вамъ обѣщаю . . .

Давъ слово долженъ я сдержать.

Не надобно бы такъ не скромно обѣщать;

Но силу кротости и власть разсудка зная,

И вздорную лишь тѣмъ исправить уловая,

Подумалъ я: ну, чтожъ? пусть будетъ и она

На путь прямой обращена;

Не первая то будетъ злая

Обезоружена

Жена. . .

Пожалуйте ее, Сударыня! исправьте;

А мнѣ простите слоги простой,

И счастье тѣмъ мое составьте,

Позвольте табѣ Вамъ былъ покорнѣйшимъ
слугою.

БАСНИ и СКАЗКИ.

I.

ДЕРЕВО.

Сстояло дерево въ долинь,
И на судьбу свою пеняя, говоритъ:
 За чѣмъ оно не на вершинѣ
 Какой нибудь горы стоишь,
И пожь да по же все Зевесу докучаешь.

Зевесѣ, которой всѣмъ на свѣтѣ управляетъ,
Неудовольствіе отъ дерева внимаешь,

И говоришь ему:

Добро, перемѣню швое я состоянье

Ко угожденью швоему.

И далъ Вулкану приказанье

Долину въ гору премѣнишь;

И такъ подъ деревомъ горою мѣсто спало.

Довольнымъ дерево тогда казалось быть

Что на горѣ стояло.

Вдругъ на лѣса Зевесѣ за что-то гнѣвенъ спалъ,

И въ гнѣвѣ приказалъ

Всѣмъ въшрамъ на лѣса пусшиться.

Ужъ дѣйствуетъ свирѣпыхъ въшровъ власъ,

Колеблющая лѣса, листья сполномъ крушатся,

Деревья ломаются, валяются,

Все чувствуетъ свою погибель и напастъ;

И дерево шеперь споявши на вершинѣ,

Трепещетъ о своей судьбинѣ;

Щасливы, говоришь:

Деревья, что споятъ въ долинѣ!

Ихъ буря сполько не вредитъ.

И сполько это лишь сказало,

Изъ корня вырванно упало.

Мнѣ кажется легко изъ басни сей понять,

Что спрашно иногда на высотѣ споятъ.

II.

КОНЬ и ОСЕЛЪ.

Конь всадникомъ гордясь,

И выспупкой храбрясь

Рѣзвился,

И какъ-то осупился.

На ту бѣду Оселъ случился,

И говоришъ Коню: ну, естѣли бы со мной

Грѣхъ сдѣлался такой!

Я ходя цѣлой день ни разу не споткнуся;

Да полно я и берегуся. —

Тебѣ ли говорить!

Конь отвѣчалъ Ослу: и ты шудажъ несешься!

Твоею выспупкой ходишь,

И въ вѣкъ не спотыкнешься.

III.

УМИРАЮЩІЙ ОТЕЦЪ.

Жилъ былъ отецъ,
 И были у него два сына:
 Одинъ сынъ былъ уменъ, другой сынъ былъ
 глупецъ.

Ощова настаетъ кончина,
 И видя свой конецъ,
 Отецъ

Тревожись, скучаетъ,
 Что сына умнаго на свѣстѣ покидаетъ.
 И говоритъ ему: ахъ, сынъ любезной мой!

Съ какой
 Тоской

Я расстаюсь съ тобой,
 Что умнымъ я себя на свѣстѣ покидаю,
 И какъ ты проживешь не знаю.

Послушай, продолжалъ: тебя я одного

Наслѣдникомъ всего

Имѣнья оставляю,

А брата своего

Я отъ наслѣдства отрѣшаю:

Оно не нужно для него.

Сынъ усумнился и не знаетъ

Какъ рѣчь отцову разсудить.

Но наконецъ отцу о братѣ представляетъ:

А брату чѣмъ же жишь,
Когда мнѣ одному въ наслѣдство
Съ ево обидою имѣнье получишь?
О братъ нѣчево, сказалъ опецъ: пужишь;
Дуракъ ужъ вѣрно сыщешь средство
Счастливымъ въ свѣтѣ бышь.

IV.

СКВОРЕЦЪ и КУКУШКА.

Скворецъ изъ города, гдѣ вѣ клѣшкѣ онѣ сидѣлъ,
На волю улетѣлъ.

Кѣ нему съ вопросами кукушка приспупила,

И говорила:

Скажи пожалуй мнѣ, чшо слышалѣ ты обѣ насѣ;
И городу каковѣ нашѣ голосѣ показался?

Я думаю чшо вѣдѣ не разѣ

Обѣ эшомѣ разговорѣ случался.

О соловѣѣ какая рѣчь идетѣ? —

„На похвалу его и словѣ недосшаешѣ.,,

О жаворонкѣ чшо жѣ? кукушка повноряешѣ.

„Весь городѣ и ево немало похваляешѣ.,,

А о дроздѣ?

„Да хваляшѣ и ево, хопя и не вездѣ.,,

Позволишѣ ли ты мнѣ, кукушка продолжала:

Тебя еще однимѣ вопросомѣ ушрудилѣ;

И обо мнѣ, мой другѣ! чшо слышалѣ ты? спросилѣ.

Весьма-бѣ я знашѣ о томѣ желала:

И я шаки пѣвала.

„А про себя, когда всю истинну сказашѣ,

„Ни гдѣ ни слова не слыхашѣ.,,

Добро! кукушка шупѣ сказала:

Такѣ спану же я всѣмѣ за эшо зло плашилѣ,

И о себѣ сама все буду говорилѣ.

СТРОИТЕЛЬ.

Что можешь начинать теперь,
 Теперь и начинаешь спарайся.
 Лишь настоящему ты вѣрь,
 На завѣрше не полагайся.

Построить нѣкто домъ желалъ,
 И нужные къ тому собирать припасы спалъ;
 И собралъ ужъ не мало.
 Построить долго ли? лиха бѣда начало.
 Проходишь день за днемъ, за годомъ годъ идетъ;
 А все строенья нѣтъ:
 Все нашъ строитель оплагаетъ
 Строенье до другого дни.
 Внезапно смерть пришла: строитель оставляетъ
 Припасы лишь одни.

VI.

ОТЕЦЪ и СЫНЪ ЕГО.

Быль жилъ отецъ, имѣль онъ сына;

А сынъ его ужь былъ дѣшина.

Онъ сыну говоришь: пора, мой сынъ! пора,

Для твоего добра

Тебѣ женишься.

Къ тому же, дитяшко! у насъ одинъ ты сынъ;

Да и во всей семьѣ оспался ты одинъ.

Когда не женишься, весь родъ нашъ прекратится,

Такъ и для эпова ты долженъ бы женишься.

Ужъ я не разъ о томъ говаривалъ съ тобой

И напрямикъ и спороной,

А ты мнѣ все въ отвѣтъ другое, да другое;

Помилуй, что такое?

Я право говоришь объ этомъ ужъ успалъ. —

„Охъ, батюшка! давно и самъ я разсуждалъ

„Что мнѣ пора рѣшишься;

„И я ужъ радъ женишься,

„Какъ скоро лишь примѣръ найду,

„Чтобъ жили мужъ съ женой въ ладу.,,

VII.

Г А Д А Т Е Л Ь.

Дѣшина молодой хотѣлъ узнатьъ въ передѣ,
 Счастливо-ль онѣ, иль нѣтъ,
 На свѣтѣ проживетъ?
 О чемъ не рѣдкой размышляетъ
 И любопытствуетъ узнатьъ.

И для того велѣлъ гадателя призвать,
 И что съ нимъ сбудется? его онѣ вопрошаетъ.
 Гадатель былъ старикъ, людей и свѣтъ онѣ зналъ.

Дѣшинѣ этому печально отвѣчалъ:
 Не много жизнь иная добра предвозвѣщаетъ.
 Ты къ счастью, кажешься, на свѣтѣ не рожденъ:
 Ты чистень и уменъ.

VIII.

МУЖИКЪ и КОРОВА.

Коня у мужика несшало,
 Такъ онъ корову осѣдлалъ;
 А самъ о томъ не разсуждалъ,
 Что говорящъ сѣдло коровѣ неприсшало;
 Но несмотря на то онъ на корову сѣлъ;
 Запѣмъ, что вѣ даль пѣшкомъ иппи не захошѣлъ.
 Онъ сѣлъ, корову понукаешъ;
 Корова только лишь подѣ сѣдокомъ шагаешъ.
 Сѣдокъ корову погоняешъ;
 Корова вышупкой все шою же спупаешъ,
 И только лишь подѣ нимъ пыхшишъ.
 Сѣдокъ имѣвъ въ рукахъ не хлыстикъ, а дубину,
 Корову понуждалъ какъ вялую скопину,
 Счишая что она опѣ палки побѣжишъ.
 Корова пуше лишь пыхшишъ,
 Пошѣешъ и крехшишъ.
 Сѣдокъ удары упряешъ;
 Корова все шагаешъ,
 А рыси, хошъ убѣй,
 Такъ нѣшъ у ней.
 Корова наконецъ подѣ сѣдакомъ свалилась.
 Не мудрено: скакашъ корова не родилась.

IX.

ДВА СОСѢДА.

Худой мирѣ лучше доброй ссоры,
 Пословица старинна говоришѣ;
 И каждой день намѣ пожѣ примѣрами швердитѣ:
 Какѣ можно не вплешаться въ споры;
 А естѣли и дойдемѣ нечаянно до нихѣ,
 Не допуская въ даль, прервать сѣ начала ихѣ;
 И лучше до суда хоть кой какѣ помирисься,
 Чѣмѣ дѣло выиграть, и вовсе просудисься;
 Иль споря о грошѣ всѣмѣ домомѣ раззорисься.

На дворѣ чужой свинья кѣ сосѣду забрела;
 А со двора потомѣ и въ садѣ ево зашла.

Въ саду бѣдѣ пропасшѣ накушила:

И грядѣ цѣлую изрыла.

Вспрѣвожился весь домѣ,

И въ домѣ бѣганье, содомѣ.

Собакѣ, собакѣ, сюда, домашніе кричали.

Изѣ избѣ всѣ люди побѣжали,

И свинью, ну, справишѣ:

Швыряшѣ въ нее, гоняшѣ и бишѣ;

Со всѣхѣ сторонѣ на свинью напустили;

Полѣньями ее, мешлами, кочергой;

Тотѣ шапкою швыркомѣ, другой ее ногой.

Обычай наруси шакой. —

Тутѣ лай собакѣ, и визгѣ свиней,

И крикѣ людей, и сукѣ побой,

Такую кашу заварили
 Чѣмъ и хозяинъ самъ бѣжалъ съ двора долой;
 И люди справлю шѣмъ рѣшили,
 Чѣмъ свинью наконецъ убили.
 Охотники шѣ люди были!
 Сосѣды въ плясбу межъ собой;
 Непримируемая между сосѣдовъ злоба;
 Огнемъ другъ на друга сосѣды дышущъ оба:
 Тотъ просишь на шово за садъ изрышой свой,
 Другой чѣмъ свинью заправили,
 И первой говорилъ:
 Я живъ бышь не хочу, чѣмъ ты не заплашилъ
 Чѣмъ у меня ты садъ изрылъ.
 Другой же говорилъ:
 Я живъ бышь не хочу, чѣмъ ты не заплашилъ
 Чѣмъ свинью у меня мою ты заправилъ.
 Хошь виноваты оба были,
 Но къ спашѣ-ль чѣмъ они другъ другу уступили;
 Нѣтъ, мысль ихъ нешуда:
 Во чѣмъ ни спало имъ, хомятъ искашь суда.
 И подлинно суда искали,
 Пока все животы судьямъ перешаскали.
 Не спало ни кола у испцовъ, ни двора;
 Тогда судьи имъ говорили:
 Мы дѣло ваше ужъ рѣшили;
 Для пользы вашей и добра
 Миришься вамъ пора.

ТѢНЬ МУЖНЯ и ХАРОНЪ.

Красавицы! ужь ли вы будете сердиться
За то, что вамъ шеперь хочу я разсказать?
Вѣдь слава добрыхъ тѣмъ никакъ не уменьшился,
Когда однѣхъ худыхъ я спану осуждаю.

А право мочи нѣтъ молчать:
Инымъ мужьямъ житья опѣженъ своихъ не спало;
А этакъ поступать вамъ право не пристало.

Жилъ мужъ, жила жена,
И наконецъ скончались оба;
Да только въ разны времена
Имъ опворились двери гроба:
Жена скончалась на передѣ;
Потомъ и мужъ, проживъ не помню сколько лѣтъ,
Скончался.

Какъ съ свѣтомъ здѣшнимъ онъ распался,
То къ той рѣкѣ приходитъ онъ,
Гдѣ перевозитъ тѣхъ Харонъ,
Которы свѣтъ сей оставляютъ.

А за рѣкою той, піишы увѣряютъ:
Одна дорога въ рай, другая въ адъ ведетъ.

Харонъ тѣнь мужнюю везетъ,
И какъ черезъ рѣку они переѣзжаютъ,
Тѣнь говоритъ: Харонъ! куда моя жена
Тобою перевезена,
Въ рай или въ адъ? - „въ рай,, - можно-ль спаться?

Меня куда-жѣ везешь? - „шуда-жѣ гдѣ и она., -
 Ой, нѣтъ; такѣ въ адѣ меня. Я въ адѣ радѣ
 останься,

Чтобѣ съ нею вмѣстѣ лишь не жиѣ. —
 „Нѣтъ, нѣтъ; мнѣ надѣ тобой хотѣлось подшу-
 шить:

„Я въ адѣ ее опвезѣ. Ей кѣ спатѣ въ адѣ быѣ,

„И съ дьяволами жиѣ и знаѣся:

„И въ свѣтѣ вѣдѣ она

„Была прямая сапана.

XI.

КАЩЕЙ.

Какой-то былъ кашей и денегъ тьму имѣлъ;
А сказывалъ онъ самъ, что онъ разбогатѣлъ

Не криводушно поступая,

Не грабя и не разоряя.

Нѣтъ, онъ божился въ томъ,

Что Богъ ему послалъ такой достатокъ въ домъ,

И что никакъ онъ не боится

Противу ближняго въ неправдѣ обличиться.

А чтобы Господу за милость угодишь,

И къ милосердію и впредь ево склонишь,

Или чтобъ совѣсть успокоишь,

Кашею вздумалось для бѣдныхъ домъ построишь.

Домъ спроекти, и почти достроили ево.

Кашей мой домъ свой посѣщаетъ;

Смотря онъ на нево

Любуется и разсуждаетъ:

Какую бѣднымъ онъ услугу показалъ,

Что имъ пристанище построишь приказалъ!

Такъ внутренно кашей мой домомъ веселился,

Какъ нѣкто мимо проходилъ.

У не знакомаго съ воспоргомъ онъ спросилъ:

Довольно кажешься шумъ бѣдныхъ помѣстившись?

„Довольно здѣсь ихъ можетъ жить;

„Но всѣхъ хозяину сюда непомѣстивъ,

„Которыхъ по міру заставилъ онъ ходишь.

XII.

КРЕСТЬЯНИНЪ СЪ НОШЕЮ.

Сколь часто служилъ въ пользу намъ,
 Что мы вредомъ себѣ считаемъ!

Сколь часто на судьбу богамъ
 Не правой жалобой скучаемъ!

Сколь часто счастье несчастіемъ зовемъ,
 И благо истинно считая зломъ клянемъ!
 Мы вѣчно умснвуемъ и вѣчно заблуждаемъ.

Крестьянинъ нѣкакой путемъ дорогой шелъ,
 И ношу на плечахъ имѣлъ,

Которая ево ужъ такъ опягошила,
 Что на пупи приспановила.
 Провалъ бы эту ношу взялъ,
 Крестьянинъ проворчалъ:

Я эту ношу

Сброшу,

И на легкѣ безъ ноши я пойду;

Добра я этова вездѣ куда приду

Найду. —

А ноша та была кошель набишой сѣномъ;
 Но мужику она казалась горькимъ хрѣномъ.
 Спалъ нашъ крестьянинъ въ пень, не знаешь
 что начашъ;

Однако вздумалъ отдышаться,
 И мыслилъ: отдохнувъ не много, поплечуся;
 Авось - либо дойду,

Хоть съ ношею пойду;
 Бышь шакъ, добро, пущуся. —

Пошелъ кресстьянинъ въ путь и ношу взялъ съ
 собой.

А надобно здѣсь знать, что было по зимой,
 Когда лишь только рѣки спали,
 И снѣги льда еще не покрывали.

Лежишъ кресстьянину дорога черезъ ледъ.
 Кресстьянинъ ничего не думавши идешъ:
 Вдругъ подскользнувшись онъ свалился;
 Однако же упалъ на ношу безъ вреда.

Близка была бѣда!

Кресстьянинъ! вѣрно-бѣ ты убился,
 Когда бы ношу взялъ съ собою полѣнился.

XIII.

ДВА СЕМЬИСТВА.

Уже изъ давнихъ лѣтъ замѣчено у всѣхъ:

Гдѣ ладъ, шамъ и успѣхъ;

А ошъ раздора все на свѣшъ погибаетъ.

Я правду эшу вновь примѣромъ докажу;

Каршины Грѣзовы * я сказкой раскажу:

Одна счастливую семью изображаетъ,

Другая же семью несчастну предсавляетъ.

Семѣйствомъ счастливымъ предсавленъ мужъ
сѣ женой,

Плывущія сѣ дѣтьми на лодочкѣ одной

Такой

Рѣкой,

Гдѣ камней и мѣлей премножество встрѣчали,

Которы трудности сей жизни предсавляли.

Согласно мужъ сѣ женой

Своею лодкой управляя,

Счастливо къ берегу межъ камнями плывутъ.

Сама любовь вѣ лицѣ грести имъ пособляя,

Ихъ шаяжкой облегчаетъ трудъ.

Спокойно вѣ лодочкѣ ихъ дѣти почиваютъ.

Покой и счастье дѣтей,

Вѣ заботной жизни сей

Труды ошцовски награждаютъ.

* Живописецъ.

Другимъ семѣйствомъ пожъ представленъ мужъ
сѣ женой,

Плывущія сѣ дѣшми на лодочкѣ одной

Такою же рѣкой,

Гдѣ камней и мѣлей премножество встрѣчаютъ.

Но худо лодка ихъ плыветъ;

Сѣ женой у мужа ладу нѣтъ:

Жена весло свое бросаетъ,

Сидитъ, нехочетъ помогать,

Отъ камней лодку удаляетъ.

Любовь лешишь отъ нихъ и вздорныхъ оста-
вляетъ.

А мужа одново напрасенъ тяжкій трудъ;

И вѣ криво сѣ лодкою и вѣ косъ они плывутъ.

Не знаютъ дѣши ихъ покою,

И другъ у друга всякъ кусокъ послѣдній рветъ,

Все хуже между нихъ часъ отъ часу идетъ:

Въ пучину бысприною

Ужъ лодку ихъ несетъ.

XIV.

СОВѢТЪ СТАРИКОВЪ.

Дѣшина старика каково-то спросилъ:
 Чшобѣ знашнымъ сдѣлаться, за чшобы мнѣ
 приняшься? —

По совѣсши признашься,
 Старикъ дѣшинъ говорилъ:
 Я право самъ не знаю
 Какъ лучше бы тебѣ, дружокъ мой! присудишь;
 И сколько головы на эшомъ ни ломаю,
 Я шолько два пуши могу тебѣ ошкрышь
 Какъ до чиновъ дойшишь;
 А больше способовъ не знаю.

Будь храбрѣ, мой другъ! иной
 Прославился войной.
 Все опложивъ тогда спокойство и забаву,
 Трудями находишь спарался честь и славу;
 И въ самомъ дѣлѣ то сыскалъ
 Чево сыскашь желалъ.
 Другой же знаніемъ глубокимъ,
 Не родомъ знашнымъ и высокимъ,
 Себя на свѣшѣ опличилъ;
 Въ судахъ и придворѣ, великъ и славенъ былъ.
 Трудями все приобрѣшающъ;
 Но въ томъ великіе лишь души успѣвающъ. —
 Все это хорошо; дѣшина говорилъ:

Но ешьли мнѣ тебѣ по совѣсти открьшся,
Такъ я никакъ невоображалъ
Чтобъ до чиновъ добисься
Ты сполько прудностей мнѣ разныхъ наказылъ.
Мнѣ кажется, что ты ужъ слишкомъ судишь
спрого;
По легче бы чево не лзя ли присудишь? —
„Ужъ легче нѣтъ шово какъ дуракомъ прожить;
„А и глупцовъ чиновныхъ много.,,

„И я скажу тебѣ:

„Анбарѣ и житницу построилъ я себѣ

„На разное употребленіе;

„А до мышей мнѣ нужды нѣтъ,

„Кошора гдѣ и какъ живешь.

XVI.

Л Ж Е Ц Ъ .

Кшо лгать привыкъ, шомъ лжетъ въ бездѣлицѣ
и въ дѣлѣ,

И лжетъ душа покуда въ шѣлѣ.

Ложъ рай ево, блаженство, свѣтъ:

Безъ лжи лгуну и жизни нѣтъ.

Я самъ лжеца шакова

Зналъ,

Которой никогда не выговоришь слова,

Чтобы при шомъ онъ не солгалъ.

Въ то время самое какъ опыты здѣсь были,

Что могутъ ли въ огнѣ алмазы устоять,

Въ бесѣдѣ нѣкакой объ эшомъ говорили;

И всякъ по своему объ нихъ спалъ толковашъ:

Кшо говоришь: въ огнѣ алмазы исчезающъ;

Что въ самомъ дѣлѣ было такъ.

Иные повшоряющъ:

Изъ нихъ, какъ изъ стекла, что хочешь выли-
вающъ.

И такъ

И сякъ

Объ нихъ швердяшъ и разсуждающъ;

Но что послѣднѣе неправда, знаетъ всякъ,

Кто Химіи хошя лишь нѣсколько училъ.

Лжецъ шомъ, котораго я выше описалъ,

Не вытерпѣлъ и шушъ солгалъ;

Да, говоришь: да такъ; я самъ при томъ случился;
(Лишь только что не побоялся,)

Какъ способъ шовъ нашли,
И до шово алмазъ искусствомъ довели,
Что какъ стекло его теперь ужъ плавиль сжали;
А едакой алмазъ мнѣ самому казали,
Которой съ лишкомъ въ фунтъ изъ мѣлкихъ
былъ сполненъ: —

Одинъ въ бесѣдѣ той казался удивленъ,
И ложъ безспыдную съ шерпнѣемъ внимаетъ,
Плечами только пожимаетъ,
Принявши на себя шовъ видъ
Что будто ложъ его онъ правдою считаетъ.
Спустя дней нѣсколько лжецу онъ говоритъ:
Какъ бешъ великъ алмазъ шебъ тогда казали,
Которой сплывили? я право по забылъ.

Въ фунтъ, кажешся ты говорилъ? —
Такъ шочно въ фунтъ; лжецъ подтвердилъ. —
„О эшо ничево; теперь ужъ плавиль сжали
„Алмазы въсомъ въ цѣлой пудъ;
„А фуншовымъ алмазамъ шунъ
„И сченъ ужъ поперяли. —

Лжецъ видитъ, что заложъ хотяшъ ему платишь,
Ужъ въсу не посмѣлъ прибавишь,
И лжей алмазъ по больше сплавиль;
Сказалъ: ну, такъ и бышь;
Фунтъ пуду долженъ усшупишь.

XVII.

Б А Р О Н Ъ .

Жилъ былъ скупой богачъ, и у него одинъ
былъ сынъ.

Отецъ его скончался;

Наслѣдства миліонъ молодчику достался;
И захопѣлъ сынокъ имѣвши миліонъ
Барономъ сдѣлаться, и сдѣлался баронъ.
Баронство куплено; шеперь задумалъ онъ
Быть сверхъ того еще и знашнымъ господиномъ,
И слышь барономъ съ чиномъ.

Хоть знашныхъ онълюдей достоинствъ не имѣлъ,

Но все збирался и хопѣлъ

Миниспромъ быть при кабинетѣ,
Чтобъ въ царскомъ засѣданъ совѣшъ;
Иль славнымъ полководцемъ быть.

Баронъ! достоинства за деньги не купишь. —

Но все Баронъ не могъ рѣшиться
Къ чему бы лучше прилѣпиться;
Гдѣбъ больше чести достигнушь:

Въ миниспры-ль добиваться,
Иль въ полководцы попытаться.

И шакъ въ намѣреняхъ однихъ живетъ баронъ;
А все достоинство барона миліонъ.

Онъ удивленъ былъ народовъ
Толпою гайдуковъ своихъ и скороходовъ.

Доходами ево почти весь городъ жилъ.
 Онъ въ золото себя и слугъ всѣхъ обложилъ;
 И ежели когда въ каретѣ проѣзжался,
 То больше лошадей своихъ онъ величался.

Льстецамъ онъ покровишель былъ,

И ревностно тому служилъ,
 Кто ползая предъ нимъ ево о чемъ просилъ;
 А кто поступки всѣ и вкусъ ево хвалилъ,
 Талантами ево безстыдно восхищался,
 Тотъ вѣрно помѣщенъ въ число друзей шѣхъ былъ,
 Которые на счетъ барона ѣли, пили,

Смѣясь въ глаза его хвалили;
 И въ тошъ же самой часъ мѣшки ево счечили,
 Какъ увѣряли всѣ ево,
 Что прошивъ глазъ шакихъ какіе у него,
 И Аргусовы ничево.

На долго-ль мощу миліона?

Ему другова нѣтъ закона,
 Какъ только чтобъ по волѣ жить,
 Своимъ богатствомъ величаться,
 Спрасямъ и прихосямъ служишь.

Баронъ нашъ пересталъ ужъ больше добиваться

Министромъ, полководцемъ бытъ;
 И только къ роскоши развращенной прильпился:
 Пилъ, ѣлъ и веселился.

А какъ весь миліонъ бароновъ истощился,

То спалъ опять баронъ
 Ничто, какъ былъ и прежде онъ.

Безъ денегъ онъ отъ всѣхъ оставленъ очутился;
И доказалъ своимъ жищемъ
Баронъ нашъ правду эту всѣмъ,
Что дѣшьямъ только зла родители желаютъ,
Когда лишь имъ одно богатство оставляютъ:

Богатство пагуба и вредъ
Тому въ комъ воспитанья нѣтъ.

XVIII.

МЕДВѢДЬ ПЛАСУНЪ.

Плясать медвѣдя научили,
И долго на цѣпи водили;
Однако какъ то онъ ушелъ,
И въ родину назадъ пришелъ.

Медвѣди земляка лишь только что узнали,
Всѣмъ по лѣсу обвѣнемъ, что шумѣ онъ, промычали;
И лѣсъ лишь шѣмъ наполненъ былъ
Что всякъ другъ другу говорилъ:
Вѣдь мишка къ намъ опять явился.

Ошкуда кто пустился,
И къ мишкѣ безъ души медвѣди всѣ бѣгутъ.

Другъ передъ другомъ мишку шумъ
Встрѣчаютъ,
Поздравляютъ,

Цѣлуютъ, обнимаютъ;

Не знаютъ съ радости что съ мишкою начатъ,
Чѣмъ угостить и какъ принять.

Гдѣ! развѣ торжество такое

Какое

Ни рассказать

Ни описать!

И мишку всѣ кругомъ обшали.

Попомъ просить всѣ мишку спали
Чтобъ похождение онъ свое имъ рассказалъ.

Тумъ все что только мишка зналъ

Разсказывать имъ спалъ;

И между прочимъ показалъ
Какъ на цѣпи плясалъ.

Медвѣди плясуна искусство всѣ хвалили,
Дивилися, превозносили;

И каждый силу всю свою употреблялъ
Чтобъ также проплясать, какъ и плясунъ плясалъ.

Однако сколько ни старались,
И сколько всѣ не умудрялись,
И сколько ни кривлялись,
Не только чтобъ плясать,

На силу такъ какъ онъ могли на лапы встать.
Иной, такъ со всѣхъ ногъ шунъ о землю хващился,
Когда плясать было пустился;

А мишка видя то

И въ двое умудрился,

И зрителей своихъ поставилъ всѣхъ въ ничто.

Тогда на мишку напустили,

И ненависть и злость искусство все запымили.

На мишку окрикъ всѣ: прочь, прочь отсель сей
часъ.

Скошина едака умный бышь хочешь насъ!

И всѣ на мишку нападали,

Ни гдѣ проходу не давали;

И сколько мишку спали гнашь,

Что мишка принужденъ бѣжать.

XIX.

О Р Л Ы .

Сѣ начала всяко дѣло спрого
 И въ спроку такъ идетъ,
 Что и присупу нѣтъ;
 А тамъ переходя немного
 Пошло и въ криво все и въ косъ,
 И отъ часу все хуже, хуже;
 Покуда наконецъ хопъ бросъ.
 Не знаю череду ведушъ ли люди шу же;
 Но слово въ баснѣ сей
 Про пшицъ, не про людей.

Орлы когда-то всѣ рѣшились
 Составить общество правленья межъ собой,
 И сдѣлали уставъ такой
 Чтобъ препчѣе отъ нихъ всѣ пшицы удалились,
 Какъ недоспойные съ орлами вмѣстѣ жить,
 Судишь,
 Рядишь,
 Или въ дѣла орловъ входишь;
 И словомъ въ обществѣ одномъ съ орлами бышь.

 И такъ живушъ орлы храня уставъ свой спрого,
 И никакой изъ пшицъ къ орламъ присупу нѣтъ.
 Прошло, не знаю сколько лѣтъ;
 Однако помнишь немного;
 Вдругъ изъ орловъ одинъ свой голосъ подаетъ,

Сб другими разсуждаешъ,
 И вошъ что предлагаешъ:
 Хошъ позволенія на шо у насъ и нѣшъ,
 Чшобъ сб нами вѣ обществѣ другія пницы жили,
 Кошоры-бѣ не одной породы сб нами были,
 Достоинствѣ равныхъ намъ
 Орламъ

Ошмѣнныхъ не имѣли:
 Лешашъ по нашему высоко не умѣли,
 На солнце бы смотрѣшъ не смѣли;
 Но какъ соколій вамъ извѣстенъ всѣмъ полешъ,
 И думаю, что намъ онъ пользу принесешъ,
 Такъ пусть и онъ принасъ живешъ;
 Мнѣ кажешся бѣды шупъ нѣшъ. —
 И вѣ прямъ, орлы на шо сказали:
 Ево полешъ,

А сверхъ того одинъ соколъ куды нейдешъ.
 И сокола приняшъ позволишъ приказали.
 Пошомъ спусня еще незнаю сколько лѣшъ,
 Ужъ также и соколъ свой голосъ подаетъ:
 Чшо пользы яспребъ шожъ не мало принесешъ;
 И нужнымъ признаешъ
 Чшобы орлы благоволили
 И яспреба приняшъ. —
 Но шупъ было орлы сперва поусумнились,
 Хошѣли ошказашъ;
 Однако наконецъ рѣшились
 Чшобъ позволенье дашъ
 И яспреба вѣ ихъ общество приняшъ.

Потомъ и ястребъ шожь орламъ сталъ пред-
савлять :

Что нужны пщицы, шѣ, другіе,
Невѣдь какіе,

Чтобъ разну должностъ опправлять.

Чтожъ, сдѣлался приказъ отъ самого правленья,
Чтобъ пщицамъ былъ пріемъ впередъ безъ пред-
савленья ;

И вышло наконецъ, что въ общество орловъ
ужъ спали принимашь и филиновъ и совъ.

УСМИРИТЕЛЬНЫЙ СПОСОБЪ.

Былъ у отца сынъ малой молодой,
 Шалунъ и бѣдокуръ такой,
 Хоть голову кому, такъ радъ сорвать долой.
 Какая только гдѣ проказа ни случится,
 Нашъ малой за всегда шумъ первымъ очутился.
 Что, говоришь отецъ: съ повѣсой мнѣ начашь,
 И чѣмъ ево унять?

Однако чтобъ себя сныда и бѣдъ избавишь,
 А въ маломъ жару поубавишь,
 Онъ способъ съ нимъ еще вотъ этакъ предпріялъ:
 (Какъ машушка на шо любезна ни косилась,)

Въ Америку ево на сколько-то послалъ.
 Чтожъ, чѣмъ побѣдка та рѣшилась?
 Ужъ ли смиреніе малой сталъ? —
 Гдѣ! бѣшенымъ такимъ еще и не бывалъ.
 И для того отецъ и дядя посудили,
 Подумали и положили:

Что какъ пуши въ немъ невидать,
 Тобъ въ службу малова военную отдашь.

Поплакали, погоревали,
 И наконецъ ево въ салдашы записали.

Что въ самомъ дѣлѣ для нево
 Казалось тогда полезнѣе всево:
 Хоть межъ военными и всякія бывають,
 Но палкою они жить многихъ научають.
 А въ прощемъ нужды въ этомъ нѣтъ,

Что сполькожѣ иногда уменѣ и пошѣ, кпо бьешѣ,
Какѣ шѣ, копорые побои принимающѣ. —

Однако малова и палка не беретѣ.

Посылка за опцомѣ, чпобѣ вѣполкѣ ему явишѣся.

Нѣшѣ, говоряшѣ: изволь назадѣ шы сына взяшѣ,

И самѣ какѣ хочешѣ сѣ нимѣ возишѣся;

А нашей мочи ужѣ не спало больше бишѣся. —

И велѣно опцу ево назадѣ опдашѣ.

Теперь ужѣ опѣ нево добра неожидашѣ. —

Но нѣшѣ, скорехонько дѣшину проучили:

Еще и мѣсяцѣ непрошелѣ,

Со всѣмѣ дѣшина присмирѣлѣ.

„Да чѣмѣ же малова такѣ вдругѣ перемѣнили?

„Ужѣ ли вѣ шюрѣму ошецѣ дѣшину посадилѣ?,, —

Нѣшѣ, лучше эпова ево онѣ проучилѣ:

Женилѣ.

РЕБЯТА СВОЕВОЛЬНЫЯ.

Кто пожилыхъ людей слова пренебрежешъ,
И пылкой юности спремленью покоришся,
Тотъ часто со вредомъ и поздно вразумишся,
Сколь справедливы людей испытанныхъ совѣшъ.

Ребята у моря со спарикомъ гуляли,
И какъ-то на челнокъ напали,
Въ кошорой вздумали они и сами сѣсть,
И въ то же спарика хопяшъ ребята ввести;
Чтобъ съ ними по морю не много прокашишся.

Но спарику ли согласиться

Съ ребятами шалишъ?

Спарикъ и ихъ увѣщаетъ

Охошу эшу ошложишъ;

Ребятамъ живо представлетъ

Что кончится игра бѣдой.

Ребятамъ нужды нѣшъ, хощь голова долой.

Чѣмъ больше убѣждалъ спарикъ бѣду оставишъ,

Тѣмъ больше на своемъ спарался всякъ пош-
вишъ.

Спарикъ еще ихъ унимать:

Эй право, вамъ не сдобровашъ;

Челнокъ вамъ на бѣду, повѣрыше мнѣ, я знаю;

Вѣдь вамъ же я добра желаю. —

„Пустое, спаричокъ!

„Что слушаешься ево? — А сами прыгъ въ челнокъ;

И въ море наконецъ изъ виду удалились.

Тиха была вода, когда они пустились;
Но вдругъ поднялся вихрь; зашъмила шуча свѣтъ.
Челнокъ то въ верхъ то въ низъ бросаешъ.
Ребята чтобъ назадъ; но вътеръ не пускаешъ.
Ребята чтобъ спастись; но ужъ спасенья нѣтъ:
Челнокъ въ верхъ дномъ и всѣхъ собою по-
топляешъ.

XXII.

ОСЕЛЪ НЕВѢЖА.

На встрѣчу конь ослу попался,
Гдѣ пунь шѣсненекъ былъ.

Почтенья отъ осла конь эшотъ дожидался,
Хотѣлъ, чтобъ онъ ему дорогу уступилъ.
Однако какъ оселъ учшивспву не учился,
И былъ такъ грубъ, какъ грубъ родился;
Онъ прямо на коня идетъ.

Конь вѣжливо ослу: не лзя-ль поспоронишься?
Чтобъ какъ нибудь намъ разойнишься;
Иль дай пройши мнѣ на передъ. —
Однако же оселъ невѣжей выспушаетъ,
Коню проходу недаетъ.

Конь видя эшо, самъ дорогу уступаетъ,
Сказавъ: добро, изволь ты прежде проходишь.
Я не намѣренъ правъ твоихъ уничижишь;
И первенства тебя ослинаго лишишь.

XXIII.

СЧАСТЛИВЫЙ МУЖЪ.

Дѣшина по уши въ красавицу влюбился,
И наконецъ во что ни стало бы рѣшился
Имѣть ее женой.

Не даромъ ею онъ плѣнился:

Красавицы еще невидано такой.

Да ша бѣда, въ чемъ всякъ я чаю искусился,
Что у красавицъ всѣхъ обычай есть дурной:

Чѣмъ болѣе по нихъ вздыхающъ,

Тѣмъ болѣе онъ суровыми бывающъ.

Дѣшина это испыталъ:

Три года по своей красавицѣ вздыхалъ,

Спеналъ, спрадалъ,

Терзался, рвался и крушился;

Однако же не могъ никакъ ее склонить.

Чтожъ? съ грусти наконецъ онъ странство-
вать пустился,

И для красавицы, (что можетъ злѣе быть?)

Въ дорогѣ съ бѣсомъ подружился;

И на два года согласился

Себя ему закабалишь,

Съ тѣмъ чшобъ его на ней женить.

У бѣса шшчасъ все съ дѣшиною рѣшилось:

Рукописанье бѣсѣ беретъ,

И слово честное даетъ;

А что обѣщано и дѣломъ совершилось.

Хоть бѣсѣ обыкновенно лжетъ,

Однако шутѣ сдержалѣ, что сказано имѣ было:

И шрехѣ недѣль непроходило,
 Какѣ для дѣшины день счастливый наступилѣ:
 Красавицу свою въ жену онѣ получилѣ.
 Но чтожѣ? и двухѣ недѣль съ женой не прожи-
 ваетѣ :

Ужѣ бѣса въ помощь призываетѣ:
 Ахѣ! говоришѣ ему: невѣдаешь всего
 Ты горя моего.

Два года вѣдѣ шебѣ служишѣ я обрекался,
 Когда красавицы тобою домогался;
 Но нѣшѣ, избавь меня шы опѣ нея, избавь;
 А кѣ кабалѣ моей хоть годѣ еще прибавь.

Но дьяволѣ прозьбѣ не внимаетѣ;

А молодой

Вѣ добавокѣ чоршу годѣ, вѣ добавокѣ и другой,
 И кѣ году годѣ еще кѣ услугамѣ прибавляетѣ.
 Хоть пляжко, говоришѣ: у чорша бышѣ слугой,
 Однако легче все чѣмѣ съ злою жишѣ женой.

XXIV.

КОНЬ ВЕРХОВОЙ.

Верховой гордой конь увидя клячу въ полѣ,
 Въ работѣ подѣ сохой,
 И въ нѣгѣ не шакой,
 И не въ уборѣ и не въ холѣ,
 Какую гордой конь у барина имѣлъ,
 Съ пренебреженіемъ на клячу посмощрѣлъ,
 Предѣ клячею бодрился,
 И хваспалъ, чванился, и шѣмъ и сѣмъ хвалился.
 Чшо, говоришъ онъ клячѣ шой:
 Бывалъ ли на тебѣ уборѣ когда шакой
 Какъ мой?

И знаешь ли меня какъ всякой почишаешъ?
 Всякъ кто ни встрѣшишся, дорогу уступашъ;
 Всякъ обо мнѣ швердишъ и всякой похваляешъ.

Тебя же кто на свѣшѣ знаешъ? —

Несносна клячѣ спесь коня;
 Пошелъ, хваспунъ! ему на это ошвѣчаешъ:
 Оспавъ съ покоемъ ты меня.

Тебѣ-ль со мной считаешься

И мною насмѣхашься?

Не такъ бы хваспашъ ты умѣлъ,
 Когда бы ты овса моихъ шрудовъ не ѣлъ.

XXV.

БОГАЧЬ и БѢДНЯКЪ.

Сей свѣтъ таковъ, что кто богачъ,
 Тотъ каждому и другъ и братъ.
 Хоть не имѣй заслугъ, ни чина,
 Хоть родомъ будь изъ конюховъ,
 Дѣшина будешь какъ дѣшина.
 А бѣдной будь хоть изъ князей,
 Хоть разумъ ангельской имѣй,
 И всѣ достоинства достойнѣйшихъ людей,
 Того почтенья не дождеся
 Какое опо всѣхъ богатымъ отдается.

Бѣднякъ въ какой-то домъ пришелъ.
 Онъ знанье, умъ и чинъ съ заслугами имѣлъ;
 Но бѣдняка ни кто не только что не встрѣшилъ,
 Никто и не примѣшилъ;
 Иль можешь быть никто примѣшивъ не хотѣлъ.
 Бѣднякъ нашъ то къ тому, то къ этому под-
 ходилъ,
 Со всѣми разговоръ и такъ и сякъ заводилъ;
 Но каждой бѣдняку въ отвѣтъ:
 Крошечное, иль да, иль нѣтъ.
 Привѣстствія ни въ комъ бѣднякъ нашъ не на-
 ходилъ;
 Съ учтивствомъ подойдетъ, а съ горесью
 ошходитъ.

Потомъ

За бѣднякомъ

Богачъ приѣхалъ въ шомъ же домъ.

Хотя заслугой, ни умомъ,
 Ни чиномъ онъ не опличался,
 Но шолько въ двери показался,
 Сказашъ не лъзя какой приѣмъ!
 Всѣ встали передъ богачемъ,
 Всякъ богача съ почтеніемъ встрѣчаетъ,
 Всякъ стулъ и мѣсто уступаетъ;
 И подъ руки ево берушъ;
 То шушъ,
 То шамъ ево сажаютъ;
 Поклоны чущъ ему земные не кладушъ,
 И мѣры нѣшъ какъ величаютъ.

Бѣднякъ людей увидя лесъ,
 Къ богашому не праву чесъ,
 Къ себѣ не правое презрѣнье,
 Вспунилъ о шомъ съ своимъ сосѣдомъ въ рассу-
 жденъе.

За чѣмъ, онъ говоритъ ему:
 Достоинствамъ, уму,
 Богашство свѣшъ предпочишаетъ? —
 „Легко, мой другъ! поняшъ:
 „Достоинства не лъзя заняшъ,
 „А деньги всякой занимаетъ.

XXVI.

ОБОЗЪ.

Шелъ нѣкогда обозъ;
 А въ помѣ обозъ былъ шакой прешрашной возъ,
 Что передъ прочими казался онъ возами,
 Какими кажутся слоны предъ комарами.
 Не возикъ и не возъ, возище то валишъ;
 Но чѣмъ сей баринъ возъ набишъ?
 Пузырями.

XXVII.

ЛЕВЪ УЧРЕДИВШІЙ СОВѢТЬ.

Левъ учредилъ совѣтъ какой-то неизвѣстно;
 И посадя въ него сочленами слоновъ,
 Прибавилъ больше къ нимъ ословъ.
 Хотя слонамъ сидѣть съ ослами и не вмѣстно,
 Но левъ не могъ шово числа слоновъ набрать,
 Какому надлежало
 Въ совѣтъ засѣдать.
 Ну, чтожъ? пускай числа всево бы недоспало,
 Вѣдь эшобъ не мѣшало
 Дѣла производить. —

Нѣтъ; какъ же? а уставъ ужъ ли перескупить?
 Хоть будь ослы судьи, лишь счетомъ бы ихъ
 спало.

А сверхъ того, какъ левъ совѣтъ сей учреждалъ
 Онъ эдакъ разсуждалъ,
 И все надеждой льстился,
 Что умъ слоновъ
 На разумъ наведетъ ословъ.

Однако какъ совѣтъ открылся,
 Дѣла совсѣмъ другимъ порядкомъ пошекли:
 Ослы слоновъ съ ума свели.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран:
1. Дерево - - - - -	11
2. Конь и оселъ, <i>изъ Геллерта</i> - -	13
3. Умирающій отецъ, <i>изъ Геллерта</i> -	14
4. Скворецъ и кукушка, <i>изъ Геллерта</i>	16
5. Строишель - - - - -	17
6. Отецъ и сынъ его - - - - -	18
7. Гадашель - - - - -	19
8. Мужикъ и корова - - - - -	20
9. Два сосѣда - - - - -	21
10. Тѣнь мужня и Харонъ - - - - -	23
11. Кашей, <i>изъ Геллерта</i> - - - - -	25
12. Крестьянинъ съ ношею - - - - -	26
13. Два семейства - - - - -	28
14. Совѣщъ спариковъ, <i>изъ Геллерта</i> -	30
15. Хозяинъ и мыши - - - - -	32
16. Лжецъ - - - - -	34
17. Баронъ, <i>изъ Геллерта</i> - - - - -	36
18. Медвѣдь плясунъ, <i>изъ Геллерта</i> -	39
19. Орлы - - - - -	41
20. Усмиришельный способъ, <i>изъ Геллерта</i>	44
21. Ребяша своевольные - - - - -	46
22. Оселъ невѣжа - - - - -	48
23. Счастливыи мужъ, <i>изъ Геллерта</i> -	49
24. Конь верховой, <i>изъ Геллерта</i> - -	51
25. Богачъ и бѣднякъ - - - - -	52
26. Обозъ - - - - -	54
27. Левъ учредившій совѣщъ - - - - -	—

БАСНИ и СКАЗКИ.

Часть вторая.

БАСНИ и СКАЗКИ.

I.

ДВОРОВАЯ СОБАКА.

Жила у барина собака на дворѣ,
Въ такомъ довольствѣ и добрѣ,
Въ какомъ бывало жилъ чернецъ въ монашырѣ.
Всево же болѣ:
Жила на волѣ.
Сосѣдъ какой-то въ домъ ходилъ;
Собаку полюбилъ;
Да какъ доспашъ ее незнаешъ:

Просишь боярина обѣ ней онѣ не хотѣлъ;

Украсть ее бездѣльствомъ счелъ.

Нѣтъ, надобно, онѣ разсуждаетъ:

Честнѣе поступишь,

И тонкимъ образомъ собаку шу сманишь.

Бездѣльство тонкое бездѣльствомъ не считаешь.

И всякой разѣ, когда бывало ни прійдешь,

Рѣчь о собакѣ заведешь:

При ней самой ее какъ можно выхваляешь.

А барину пеняшь начнешь,

Что содержанье ей худое:

„Нѣтъ, у меня жишье ей былобѣ не такое;

„Инова я куска и самѣ бы ѣсть не спалъ,

„Да этой бы собакѣ далъ;

„Всегда бы спать съ собою клалъ.

„А у тебя она лишь кости подбираешь,

„И какъ случится спишь.

Все что сосѣдѣ ни говоришь,

Собака правдою считаешь;

И думаешь: а что, вѣдь можетъ быть и впрямѣ

Еще мнѣ лучше будетъ тамъ;

Хоть хорошо и здѣсь... отвѣдашь бы пустишься;

А худо, и назадъ вѣдь можно ворошиться.

Подумала, да и съ двора долой,

Къ сосѣду прямо прибѣжала.

Живетъ дней нѣсколько, и мѣсяцѣ и другой.

Не только что куска шово не получала,

Котораго сосѣдѣ сказалъ,

Не сѣлѣ бы самѣ, а ей бы далъ;

И костью съ нуждою случится

Собакѣ въ праздникѣ поживишься.

Спать, хуже прежняго спала;

А сверхѣ того еще привязана была. —

И подбломѣ: за чѣмѣ сбѣжала?

Впередѣ собака знай, когда еще не знала,

Что многіе умѣюшѣ мягко сплать,

Да жосшко спать.

Собаки добрые съ двора на дворѣ не рыщутѣ,

И отѣ добра добра не ищутѣ.

II.

ВЕЛИКАНЪ и КАРЛИКИ.

Купались карлики; къ нимъ великанъ пришелъ,
И пожъ хотѣлъ

Купашься;

Да видишъ, для нево рѣка
Въ шомъ мѣстѣ, гдѣ они купаются, мѣлка.

Ихъ спрашивашъ и добивашься:

Не знаюшъ ли гдѣ глубина? —

Поди шуда, ему сказали:

Вонъ тамъ она;

И мѣсто указали. —

Однако же рѣка

Для великана все мѣлка;

Не лъзя ему купашься.

Еще у нихъ онъ добивашься. —

Ну! говоряшъ: шакъ шамъ шакая глубина,

Что не найдешъ и дна!

Мы черезъ эшо мѣсто плыли.

Но все, гдѣ карлики и дна не находили,

Въ бродъ переходишъ великанъ.

Иному и въ дѣлахъ лужайка океанъ.

ВОЛЧЬЕ РАЗСУЖДЕНЬЕ.

Увидя волкъ что шерсть паспухъ съ овецъ спри-
жешъ,

Мнѣ мудрено, сказалъ: и я не понимаю
За чѣмъ паспухъ совсѣмъ съ нихъ кожу не дерешъ.
Я напрімѣръ, такъ я всю кожу съ нихъ сдираю;
И пожъ въ иныхъ дворахъ господскихъ примѣчаю.
За чѣмъ бы и ему не такъ же поступать? —

Слонъ волчье слыша разсужденіе,
Я долженъ, говоришъ: тебѣ на то сказать;
Ты судишь такъ какъ волкъ; а паспухово мнѣнне
Овецъ своихъ не убивать.

Съ тебя, да и съ господъ иныхъ примѣры брашь,
Не будешъ наконецъ съ ково и шерсть снимаешь.

IV.

ЖЕЛАНИЕ КАЩЕЯ.

„Вотъ эпубъ тысячу мнѣ шолько докопишь,
 „А шамъ я спану жишь.

Сказалъ кашей, давно ужъ тысячи имѣя.
 Сбылось желаніе кашей,
 И тысячу онъ докопилъ.

Однако же кашей все недоволенъ былъ:
 „Нѣшъ тысячу еще; а шу когда доспану,
 „Я право болѣе желашъ уже не спану.
 Увидимъ: тысячу и эшу онъ досталъ;
 Однако слова не сдержалъ,
 И тысячу еще желаетъ;

Но ужъ послѣднюю, въ томъ шочно увѣряетъ.
 Теперь онъ правду говорилъ:

Севодни тысячу и эшу докопилъ,
 А завше умеръ онъ; и все ево имѣнье
 Досталось по немъ другимъ на расшоченье.

Когдабъ кашей иной,
 Доходъ приумножая свой,
 Еще севодни догадался,
 И пользоваться имъ спарался.

ПАУКЪ И МУХИ.

Постой, паукъ сказалъ:

Я чаю я нашелъ причину

За чѣмъ еще большой я мухи не поймалъ;

А попадаеся все мѣлочъ: дай раскину

По ширѣ паушину;

А воть-либо тогда поймаю и большихъ.

Разкинувъ наживаетъ ихъ:

Все мѣлочъ попадаетъ;

Большая муха налешитъ,

Прорвется и сама, и паушину мчитъ.

А это и съ людьми бываетъ,

Что маленькимъ куда

Ни обернись бѣда:

Воръ, напимѣръ, большой, хоть въ кражѣ попа-
дешся,

Выходишь правъ изъ подъ суда;

А малинькой наказанъ остаешься.

VI.

ЧЕРЬВИ.

Прекраснымъ садомъ кто-то шелъ,
И въ немъ гнѣздо червей нашелъ.

А черви гадина такая
Въ саду, какъ язва моровая.

Какъ недруговъ такихъ

Найти и не напасъ на нихъ?

Не вытерпишь никакъ, чтобъ саду не вредили.

И пошъ, кто по саду ходилъ,
Взявъ палку ихъ гнѣздо разрылъ.

Лишь только ихъ разворошили,

Всей кучею они на палку поползли,
Какъ будто бы войной противъ нее пошли.

На палку куча наступала,
А палка между шѣмъ все кучу разрывала.

Сапирой пронь дурныхъ писцовъ,
Не оберешься бранныхъ словъ.

VII.

ПРИВЯЗАННАЯ СОБАКА.

Въ неволѣ неушѣшно быть :

Какъ не спараться

Свободу получить ?

Да надобно за все подумавъ приниматься,
Что бы бѣды большой ошѣ малой не нажишь.

Собака привязи избавишься хотѣла,

И привязь спала было рвань ;

Не рвешся привязь : грызть ее и перебѣла.

Но шюжѣ привязью опять ,

Кошорой связанны концы короче спали,

Короче прежняго собаку привязали.

VIII.

Х И Т Р Е Ц Ъ.

Когда-то въ Лондонѣ хитрецѣ одинѣ сыскался,
 Кошорой публикѣ въ лиспочкахѣ общался,
 Чшо въ узинькой кувшинѣ, онѣ весь каковѣ онѣ
 есть,

Сѣ руками
 И сѣ ногами

Вѣ пакой-то день намѣренѣ влѣзшѣ.
 При чемѣ кувшину онѣ рисунокѣ прилагаетѣ;
 Почтенныхѣ зришелей покорно приглашаетѣ
 За входѣ по спольку - то плашитѣ;
 Начало ровно въ шесть часовѣ имѣетѣ бышѣ.

Пошли по городу листы. — „Ба! чшо такое?
 „Вѣ кувшинѣ залѣзшѣ? чшо онѣ сѣ ума сошелѣ!
 пустое.

„Гдѣ эшо слыхано? да и дуракѣ пойметѣ
 „Чшо способу шутѣ нѣтѣ;
 „Хотѣ какѣ ни сшалѣ бы онѣ ломатѣся.

„Однако чшо бы посмѣятѣся
 „Пойдемѣ и поглядимѣ чшо эшо за чудакѣ? —
 Ужѣ сѣ чернью вѣ запуски карешы поскакали;
 И бдучи купецѣ сѣ Милордомѣ доказали
 Чшо нѣтѣ физической возможности никакѣ
 Ему вѣ кувшинѣ умѣспитѣся.

Положимѣ, говоритѣ
 Купческа жена: чшо эшо онѣ смудритѣ,
 И какѣ нибудѣ вѣ кувшинѣ вѣтѣснишѣся;

Давопѣчшо мудрено: какѣ вѣ шейку-шо пролѣзть?
 Однако же пора: ужѣ безѣ чепверши шестѣ.
 Эй, кучерѣ! погоняй. — Полѣ города собравшись,
 Почпи безѣ памяти на шоѣ кувшинѣ глядишѣ,
 Которой хипреца великаго вмѣстиишѣ. —
 Чшожѣ, скоро ли? одинѣ другому говоришѣ:
 Пора бы ужѣ начашѣ. — Кшо палкою спучишѣ;
 Кшо шопаешѣ ногой. — Но долго дожидавшись
 Узнали что хипрецѣ и сѣ деньгами пропалѣ.

Какихѣ, подумаешѣ, обмановѣ не бываетѣ!
 Тотѣ шѣмѣ, другой другимѣ, обманщикѣ промы-
 шляетѣ.

Вопѣ я у насѣ шакова знаѣ,
 Которой о себѣ вѣ народѣ не сказалѣ,
 Чшо можешѣ видѣшься сѣ духами,
 Всѣмѣ ихѣ показывашѣ, и сѣ ними говоришѣ;
 Болѣзни всѣ лѣчишѣ
 Одними порошками.

И собирались шожѣ кѣ нему смопрѣшѣ духовѣ,
 И порошки ево вѣ болѣзняхѣ принимали:
 Однако же духовѣ, какѣ слышно, не видали;

А отѣ чудесныхѣ порошковѣ
 Скорѣе нежели отѣ протчихѣ умирали.

СОЛОВЕЙ и ВОРОНЫ.

Кшо какъ ни говори, что будшо нѣтъ спрасшей
Въ живошнихъ, какъ и межъ людей,

А зависнь въ нихъ бываетъ,
И можешъ бышь людской еще не уступаешъ.

Какъ свищенъ соловей, извѣстно въ свѣтѣ всѣмъ;

Чшо много говоришь объ немъ!

Но вздумай на нево воронья чернь озлишься,
Изъ зависши что онъ, когда ни запоешь,
Пріяннымъ пѣніемъ людей къ себѣ влечешъ.

Намъ должно, говоряшъ другъ другу: согласишься
Чшобъ соловью не дашь ужъ больше опличиться:
Всѣ вмѣстѣ запоемъ когда онъ пѣшь начнешъ,
То голосъ шущъ ево за нашимъ пропадешъ;
А ешлы и тогда надъ нами верхъ возмешъ,
Такъ будемъ мы кричанъ что дурно онъ поешъ,
Всѣмъ шѣмъ кшо спанешъ имъ прельщанъся.
Чшо долго ли ему и впрямъ торжесшвованъ,
А намъ съ стыдомъ предъ нимъ воронамъ осна-
вашъся? —

И только соловей свисшашъ,

Воронье снадо, ну! кричанъ.

Но голосъ соловья не только не перялся,
Еще пріянише по роцѣ раздавался.

Другой бы голосъ можешъ бышь . . .
Да голосъ соловья хощли заглуцишь!

Теперь хотѣлъ бы я спросить:
Кого съворонами поставишь здѣсь въ сравненіе?—

Мое простое мнѣніе:
Къ нимъ сочинителей иныхъ бы примѣнишь.

ОПЛОШАЛАЯ ЛИСИЦА.

Лисица много норѣ съ опнорками имѣетѣ ;
 И какѣ о томѣ одинѣ ученой разумѣетѣ ,
 Такѣ эшо для шово : когда пришла бѣда
 Чшо надобно бѣжашѣ , шакѣ было бы куда .

Одна какая-то лисица оплошала ,
 Такѣ чшо съ опнорками норы непрокопала .
 Казалось ей норы довольно и глухой .
 Я думаю чшо лѣнь была шому виной ;
 А лѣнь часшехонько бываетѣ намѣ бѣдой .
 Охотники вѣ норѣ лисицу шу заспали ,
 Куда ? — нѣшѣ выходу : и вѣ ней ее поймали .

Когда съ лисицы вдругѣ о людяхѣ говоришѣ ,
 Какѣ впрямѣ шово не похвалишѣ ,
 Кшо сѣбостпорожностью и вѣ службѣ послунаешѣ :
 Чшо напередѣ себя мѣстами запасаешѣ ? —
 Сшалѣ новой командирѣ изѣ мѣста выживашѣ ,
 Другое ешѣ куда приспашѣ .

Хошѣ вѣ проищемѣ иногда случишѣся ,
 Гдѣ штатской чинѣ сидѣлѣ , военной очутишѣся .
 Да дѣло здѣсь о томѣ : — когда пришла бѣда
 Чшо надобно бѣжашѣ , шакѣ было бы куда .

XI.

МАЛЬЧИКЪ И ПТИЧКА.

Всѣ полководцы ушверждаютъ
 Что хитростью подѣ часѣ и силу побѣждаютъ.
 А это точно такъ. — Пришедши мальчикъ въ лѣсѣ,
 Гнѣздо на деревѣ увидѣлъ, и полѣзъ
 Чтобъ вынуть молодыхъ. Лишь только мать
 успѣла
 Увидѣвъ мальчика, то чтобъ спасти дѣшей,
 Тотчасъ долой съ гнѣзда слетѣла,
 И пришворилъсь такъ умѣла
 Что будто чуть жива; — а мальчикъ шупъ за ней
 Покинувши гнѣздо гонялся:
 Съ шѣмъ что когда поймаетъ мать,
 Дѣшей успѣетъ онъ доспать.
 Лишь мальчикъ спанетъ приближаясь,
 Она впередъ все, да впередъ;
 То кой какъ пробѣжитъ немного; то вспорхнетъ.
 Такъ мальчика она манила, все манила,
 И онъ гнѣзда ево подалъ онводила,
 Пока онъ онъ нее отсталъ;
 А дерева съ гнѣздомъ уже больше не сыскалъ.

XII.

Д О М О В О Й.

Пусть люди бы жишья другъ другу не давали;
Да ужъ и черти пожъ людей превожись спали!

Хозяинъ, говоряшъ, одинъ какой-то былъ,
Которому онъ домовова
Покою не было, въ помъ домъ гдѣ онъ жилъ:
Чшо ночь, шо домовой путашъ ево ходилъ.
Хозяинъ чшобъ спасись нещастія шакова,
Все дѣлалъ чшо онъ могъ: и ладономъ курилъ,
Молишву онъ духовъ шворилъ,
Себя и весь свой домъ крестами оградилъ;
Ни двери, ни окна хозяинъ не оставилъ,
Чшобъ мѣломъ крестика онъ чорна не посавилъ;
Но ни молишвой, ни крестомъ,
Онъ онъ нечислаго не могъ освободиться.

Случилось стихошворцу въ домъ
Къ хозяину переселиться.
Хозяинъ радъ чшо есть съ кѣмъ скуку раздѣлить;
А чшобъ смѣляе бышь
Когда нечислой появившя,
Зовешъ онъ авшора съ нимъ вечеръ проводить;
И проситъ сдѣлать одолженъе
Прочешъ ему свое шворенъе.
И стихошворецъ въ угожденъе,
Одну изъ слезныхъ драммъ хозяину читалъ,
(Однако имя ей комедіи давалъ,)

Которою хоща хозяйинъ не прельщался,
Да сочинитель возхищался.

Нечистой духъ, какъ часъ насталъ,

Хозяину хощь показался,

Но и явленія не выждавъ одново:

По кожѣ подрало ево,

И спало не видашь. — Хозяинъ догадался

Чшо домовый чево-шо не влюбилъ.

Другова вечера дождавшись посылаетъ

Чтобъ посидѣшь оянь къ нему писатель былъ;

Котораго оянь чипать онъ заставляетъ,

И онъ чипаетъ.

Нечистой только лишь прійдетъ,

И шѣмъ же часомъ пропадетъ.

Постой же, разсуждалъ хозяйинъ самъ съ собою:

Теперь я слажу съ сашанюю.

Не станешь болѣе ты въ домъ ко мнѣ ходить.

На прешью ночь одинъ хозяйинъ нашъ остался.

Какъ скоро полночь спало бишь,

Нечистой шумъ; но чупъ лишь только показался,

Эй! малой поскорай, хозяйинъ закричалъ:

Чтобъ стихотворецъ шу комедию прислалъ,

Которую онъ мнѣ чипалъ. —

Услыша эшо духъ нечистой испугался,

Рукою замахалъ,

Чшо бы слуга остался;

И словомъ домовый

Пропалъ, и въ эшомъ домъ ужъ больше ни ногой.

Вошъ естли бы стиховъ негодныхъ не писали,

Которые мы такъ бранимъ,

Какимъ бы способомъ другимъ
Чершей мы избавляшья стали?
Теперь хоть тысячи бѣсовъ и домовыхъ
Къ намъ въ дома спанушъ появляшья,
Есть чѣмъ отъ нихъ
Обороняшья.

XIII.

С Л Ъ П Ц Ы.

Шло нѣсколько слѣпцовѣ, какѣ всѣ слѣпые хо-
дятѣ,

Когда ихѣ зрячіе не водятѣ:

Почти что шагѣ пройдушѣ,

Спошкнутся, или упадушѣ.

Прохожій чтобѣ слѣпцамѣ не сполько спопы-
кашѣся,

Даетѣ имѣ палку опираться.

Взявѣ палку передомѣ одинѣ слѣпцеѣ пошелѣ,

А за собой другихѣ повелѣ.

Пошли, другѣ за друга держались,

И меньше прежняго при палкѣ спопыкались.

Вдругѣ спорѣ между слѣпцовѣ зашелѣ:

Вожашымѣ каждой бышѣ хотѣлѣ;

И спорѣ еще другой о палкѣ зашѣваюшѣ:

Какова дерева почестѣ ее не знаютѣ.

Кто говоритѣ

Что палка ша кленова;

Другой швердитѣ:

Дубова.

И оцупью слѣпцы хотяшѣ о томѣ судишѣ,

Что должно зрячему рѣшишѣ.

Слѣпцы не могутѣ согласишѣся,

И все сильныя спорѣ о палкѣ спановишѣся.

Изѣ спора вѣ спорѣ слѣпцы, по томѣ до бранныхѣ
словѣ

Уже доходитѣ межѣ слѣпцовѣ;

А памѣ и въ драку межѣ собою,
 И палкою другѣ друга шою,
 Котора имѣ дана была чпобѣ ихѣ водить,
 Немилосердо бишь.

Но все не думаютѣ другѣ другу уступить:
 Хошѣ умереть, готовы драться,
 А въ спорѣ не поддаются.
 И до шово не унялись,
 Пока на смерть передрались.

Вошѣ такѣ слѣпцамѣ во вредѣ служило,
 Чпю въ пользу ихѣ дано имѣ было.
 А едакихѣ слѣпцовѣ,
 Ошѣ ересей и спорныхѣ словѣ,
 Которыя они разсѣяли въ законы,
 На свѣшѣ не одни погибли миліоны.

XIV.

Д Р У З Ъ Я.

Давно я зналъ, и вновь опять я научился,
Чшобъ другомъ никою не испытавъ не звать.

Случилось мужику чрезъ ледъ переѣзжать,
И возъ его сквозь ледъ къ несчастью провалился.

Мужикъ мешаться и кричать:

Ой, башюшки! пону, пону; ой! помогите. —

„Ребяша! чшо же вы споите? —

„Поможемъ-ше,, одинъ другому говорилъ,
Кто вмѣстѣ съ мужикомъ въ одномъ обозѣ былъ.

„Поможемъ,, каждой подтвердилъ.

Но къ возу между шѣмъ никто не подходилъ.

А должно знашь, чшо всѣ одной деревни были,

Друзьями межъ собою слыли,

Не разъ за брашское здоровье вмѣстѣ пили;

А сверхъ того между собой,

Для ушверженія ихъ дружбы круговой

Крестами даже помѣнялись.

Другъ друга брапомъ всякъ зовешъ;

А брапней возъ ко дну идетъ.

По щасью мужика, спороніе сбѣжались,

И выпасили возъ на ледъ.

ЗАПАДНЯ и ПТИЧКА.

Задумалъ кино-шо пшицѣ ловишь;
 И западню ловишь ихъ выспавляешь,
 Наклавъ въ нее всево довольно ѣсть и пишь.
 А чтобы пшицѣ еще вѣрнее приманишь,
 Обманъ къ обману прибавляешь,
 И пшичку въ западню сажаешь,
 Котору изловилъ,
 Когда шотъ самой онъ обманъ употребилъ:
 Чтобы пшичка въ клѣшкѣ распѣвая
 Другимъ приманкою была,
 И голосомъ своимъ прельщая
 Подругъ своихъ въ шюрму какъ на добро звала.
 Одна изъ пшичекъ налепѣла,
 И къ западнѣ на голосъ пшички той
 Подсѣла.
 Заглядываешь къ ней со стороны, съ другой;
 Но вдругъ подумавши съ собой,
 Нѣтъ, говоришь: хоть сколько ты ни пой,
 Сомнишеленъ мнѣ голосъ твой,
 Не съ проста здѣсь и ты, да и запасъ такой.
 Я, правда, цѣлой день не ѣла,
 Однако въ шѣсношу такую не пойду;
 А въ поле полечу; тамъ кормъ себѣ найду,
 Какой я и всегда, хоть съ нуждою, имѣла.
 А здѣсь гошное даюшь и ѣсть и пишь,
 Да шѣсно жишь.

XVI.

ЗАСЛУЖЕНОЙ КОНЬ.

Былъ конь у барина, какихъ бываетъ мало;
 Не конь, а кладъ,
 Какъ говорящъ.

Скупова барина шакова не бывало,
 И только одново коня онъ и держалъ,
 Кошорой въ домъ всю работу исправлялъ,
 Какую бы и премъ исправилъ въ пору было.
 Конь сколько могъ служилъ; но время наступило
 Что больше ужъ не въ мочь пришло ему служишь.

И по прямомубъ надлежало
 Изъ благодарности коня по смерти кормишь.
 Но чувствва въ баринъ шакова не бывало:
 Конь въ пятосъ спалъ; онъ шлетъ продашь.
 Но дряхлова коня кпо спанетъ покупать?
 Ведущъ ево назадъ. Ну, не хочу я болъ,
 Хозяинъ осердясъ спалъ людямъ говоришь:

Безпрокова коня кормишь:

Сгоните въ поле;

Пускай за службу самъ онъ кормишся на волъ.

И бѣднаго коня велѣлъ съ двора согнашь.

Таково ли коню за службу воздаянья

Возможно было ожидашь?

Въ нашъ вѣкъ хозяинъ пропишанья

Спыдился бы коню не дашь.

XVII.

ЗЕЛЕНОЙ ОСЕЛЪ.

Какой-то съ умысла дуракъ
Взявъ однова осла, ево разкрасилъ шакъ,
Чю весь зеленой спанъ, а ноги голубые.
Повелъ осла казашъ по улицамъ дуракъ.

И шарики и молодые

И малой и большой

Гдѣ ни взялись, кричащъ: ахъ-пи! оселъ какой!
Самъ зеленъ весь какъ чижъ, а ноги голубые!

О чемъ слыхомъ доселъ не слыхашъ.

Нѣшъ, городъ весь кричишъ: нѣшъ, чудеса шакіе

Досшойно вѣчности предашъ;

Чшобъ даже внуки наши знали

Какіе рѣдкости вѣ нашъ славной вѣкѣ бывали. —

По улицамъ смошрѣшъ зеленое осла,

Кипишъ народу безъ числа;

А по домамъ окошки откупающъ,

На кровли вылѣзающъ,

Лѣса, подмосшки подспавляющъ.

Всѣмъ видѣшъ хочешся осла когда пойдешъ;

А всѣмъ ииши съ осломъ дороги сполько нѣшъ.

И давка кругъ осла сказащъ не лѣзя какая:

Другъ друга всякъ шолкаешъ, жмешъ,

Съ боковъ и съ переди и съ зади забѣгая.

Чшожъ? два дни перьвые гонялся за осломъ

Безъ памяши народъ вѣ карешахъ и пѣшкомъ.

Больные про болѣзнь свою позабывали,

Когда зеленова осла имѣ вспоминали.
И няньки съ мамками ребятамъ чтобъ укачать
Коша ужъ полно припѣвали;

Осла зеленова ребятамъ припѣвали.

На шредній день осла по улицамъ ведущъ;
Смошрѣшь осла уже и съ мѣста не вспающъ.
И сколько всѣ объ немъ сперва ни говорили,
Теперь совсѣмъ объ немъ забыли.

Какую глупость ни зашѣй,
Поколь еще нова, чернь безъ ума отъ ней.

Напрасно спалъ бы кто спарашься

Глупцовъ на разумъ наводитъ;

Ему же будущъ насмѣхаться.

А лучше времени глупцовъ препоручить,

Чтобы на пущь прямой попали.

Хоть сколько бы они прошивишься ни спали,

Оно умѣетъ ихъ учить.

XVIII.

СОЛОВЕЙ и ЧИЖЪ.

Былъ домъ,
Гдѣ подъ окномъ
И чижъ и соловей висѣли,
И пѣли.

Лишь только соловей бывало запоетъ,
Сынъ маленькой ошцу проходу не даетъ:
Все пичку показатъ къ нему онъ пристукаетъ,
Что эдакъ хорошо поетъ.

Отецъ обѣихъ снявъ мальчишкѣ подаетъ.

Ну, говоришь: узнай, мой свѣтъ!

Которая тебя такъ много забавляетъ? —

Топчасъ на чижику мальчишка указалъ;

Вопъ, батюшка! она, сказалъ.

И мальчикъ опъ чижа въ великомъ восхищенье:

„Какіе перушки! куды какъ онъ пригожъ!

„За шѣмъ вѣдь у него и голосъ такъ хорошъ.„

Вопъ дѣтско разсужденіе!

Да полно и въ жишействѣ шожъ

О людяхъ многіе по виду заключающъ:

Кто наряженъ, богатъ, пригожъ,

Того и умнымъ почитаютъ.

XIX.

ЛОШАДЬ и ОСЕЛЪ.

Добро, которое мы дѣлаемъ другимъ,
 Въ добро послужишь намъ самимъ;
 И въ нуждѣ надобно другъ другу
 Всегда оказывать услугу.

Случилось лошади въ дорогѣ быть съ осломъ;
 И лошадь шла порожнякомъ;
 А на ослѣ поклажи сполько было,
 Что бѣднаго совсѣмъ подѣ нею задавило.
 Нѣтъ мочи, говоритъ: я право упаду,
 До мѣсна не дойду.
 И проситъ лошадь онъ, чѣмъ сдѣлать одолженъе,
 Хоть часть поклажи снять съ него:
 Тебѣ не стоить ничего,
 А мнѣбѣ ты сдѣлала большое облегченъе;
 Онъ лошади сказалъ.
 „Вотъ, чѣмъ я съ ношею ослиною паскалась!
 Сказала лошадь и помчалась.

Оселъ потуда шелъ, пока подѣ ношей палъ.
 И лошадь тушъ узнала,
 Что ношу раздѣлить напрасно отказала:
 Когда ее нести одна
 Съ ослиной кожей была принуждена.

ЩАСТЛИВОЕ СУПРУЖЕСТВО.

Вошѣ, говоряшѣ, примѣровѣ нѣшѣ,
 Чтобѣ мужѣ въ ладу съ женою жили,
 И даже и по смертѣ другѣ друга бы любили.

Ой! здѣшній свѣшѣ

Привыкнувѣ клеветаешѣ, чево ужѣ не внесешѣ?
 Не спыдно ли всклепашѣ напраснину такую?
 Впредѣ неповѣрю въ томѣ я больше никому;
 И слухѣ такой сочшу лишѣ за молву пусную.

Я самѣ свидѣшелемѣ тому,
 Что и согласіе въ супружествѣхѣ бываетѣ,
 И томѣ кѣво этому не вѣришѣ согрѣшаешѣ.
 А васѣ клеветниковѣ, чтобѣ на вѣкѣ усныдишѣ,
 Я буду вамѣ примѣрѣ живой здѣсь говоришѣ.
 Послушайте: — чевобѣ жена ни пожелала,
 Мужѣ исполняшѣ все то за свяшо почиталѣ;

А и жена чевобѣ и мужѣ ни пожелалѣ,
 Равно безѣ женскаго упрямства исполняла.

Одною ласкою и прозьбою одной,
 Какѣ съ стороны, такѣ и съ другой,
 Взаимной волѣ угождали;

И ссоры никогда между собой не знали.
 Что нравилось ей, то нравилось ему.
 Когдажѣ бывало что прошивно одному,
 Прошивно было то равно и для другога.

И я не видывалѣ согласія такого,

Какое было между ихѣ.

Какѣ до вѣнца еще невѣста и женихѣ

Спараюся, чтобъ ихъ пороки скрышы были,

Такъ почно и они всегда

Спавъ мужемъ и женой взаимно ихъ шаили,

Чтобъ въ домъ не было досады никогда.

Послѣдній поцѣлуй, когда ужъ умирали,

Такъ спрашенъ былъ, какъ шонъ, когда ихъ
обвѣнчали;

И словомъ: жили до конца,

Какъ въ первый день живущъ пришедши отъ
вѣнца.

„А сколько лѣтъ ихъ вѣку было? „

Да сколько лѣтъ: съ недѣлю и всево;

А безъ шово

На сказкубъ походило.

XXI.

СТРЯПЧІЙ и ВОРЫ.

Какой-то стряпчій былъ, всѣмъ стряпчимъ
образецъ,

Такой дѣлецъ

Что стряпческими онъ ухватками своими,

Предъ всѣми стряпчими другими

Взявъ первенство къ себѣ всѣхъ испцовъ при-
манилъ.

И словомъ: такъ проворенъ былъ,

Что часто имъ и попъ оправданъ оставался,

Которой самъ суду въ винъ своей признался,

И судъ кошораго на казнъ ужъ осудилъ.

Въ покражѣ двухъ воровъ поймали;

И должно по суду воровъ за то казнить.

А эшо воры знали;

Однако какъ они о стряпчемъ пожъ слыхали,

Что естѣли за ково возмешся онъ ходишь

Бояшья нѣчево; шо стряпчава сыскали,

Суляшъ ему что за душей,

Изъ краденыхъ вещей,

Лишь только бы оправить,

Ошъ смерши ихъ избавишь.

Вѣдь тяжко умирашь, какъ ешь кому чѣмъ жишь.

Надѣясь ошъ воровъ подарки получишь,

Сталъ стряпчій за воровъ ходишь;

И выходилъ, что ихъ на волю оппустили;

Всѣхъ вообще судей заставя разумѣть,
 Что ихъ напрасно обвинили.
 Вотъ въ свѣтѣ каково спарашеля имѣть!

Какъ скоро ихъ освободили,
 Въ домъ спрячгаго снесли они что посулили;
 Благодарятъ,
 И впредь дарить ево сулятъ.

Какъ это все происходило,
 Что спрячгій онъ воровъ подарки принималъ,
 И съ ними въ радости на счетъ ихъ пировалъ,
 Ужъ на дворъ не рано было;
 И спалъ гостей онъ унимать
 Остаться переночевать;
 А гости будто бы сперва не соглашались,
 Однако ночевать остались.

Лишь только въ домъ улеглись,
 За промыслъ гости принялись:
 Не только что свои подарки ворошили,
 Еще и спрячгего пожизки разщечили;
 Потомъ до соннаго добрались самого,
 И въ барышахъ ему бока отколошили,
 Оставя чушь живымъ ево.

Кто плуниями живетъ и плутиямъ пошакаетъ,
 Отъ нихъ и погибаетъ.

XXII.

СТРЕКАЗА.

Все лѣшо спреказа вѣ шо только и жила,
Чшо пѣла;

А какѣ зима пришла,
Такѣ хлѣба ничево вѣ запасѣ не имѣла.

И просишѣ муравья: помилуй, муравей!

Не дай пропасти мнѣ вѣ крайности моей.
Нѣшѣ хлѣба ни зерна и какѣ мнѣ бышѣ не знаю.
Не можешѣ ли меня хоть чѣмѣ нибудѣ ссудишѣ,
Чшобѣ ужѣ хоть кое какѣ до лѣша мнѣ дожишѣ.

А лѣшо какѣ прійдешѣ, я право обѣщаю
Тебѣ все вѣ двое заплашишѣ.

„Да какѣ же цѣлое ты лѣшо
„Ничемѣ не запаслась? ей муравей на эшо. —
Такѣ виновата вѣ шомѣ; да чшо ужѣ, не взыщи.

Я запасшися все хошѣла,
Да лѣшо цѣлое пропѣла.
„Пропѣла? — хорошо; подижѣ шеперь свищи,,.

XXIII.

ДІОНИСІЙ и МИНИСТРЪ ЕВО.

Изволь пожалуй отвѣчаешь,
 Такъ чшобъ и несолгашь
 И правду не сказать.

О Діонисіи я чаю всякой знаешь;
 Извѣстно всѣмъ каковъ онъ былъ.
 Слухъ о дѣлахъ его и нынѣ ужасаетъ;
 А каковожъ тому кто при пиранѣ жилъ?
 И я не радъ что я объ немъ заговорилъ:
 Незнаю какъ бы поскорѣ
 Сказавъ объ немъ что по нужнѣ,
 Оставишь мнѣ ево.

Разъ у министра своего
 Пошребовалъ онъ мнѣнѣ,
 Когда какое-то, непомню, сочиненье
 Въ стихахъ дурныхъ онъ написалъ;
 Да съ тѣмъ чшобъ онъ ему всю истинну сказалъ.
 Министръ привыкъ всегда безъ лести изъяс-
 няться,
 И самъ пиранъ ево за правду почиталъ,
 И часно за нее прощалъ.
 Стихи, онъ отвѣчалъ пирану: негодяшя. —
 Но шупъ не могъ пиранъ отъ злости удержаться:
 Подъ караулъ отдашь министра приказалъ;
 Самъ передѣлалъ сочиненье.

Спусти дней нѣсколько министра онѣ призвавъ,
Чшобѣ вновь ево слышашъ мнѣнъе.

Министръ ему не отвѣчалъ;
А къ караульному, которой шумѣ случился,
Оборошилъ,

И говоритъ ему: я долженъ отвѣчать;

Такъ поведи меня подѣ караулъ опянь.

XXIV.

ДВА БОГАЧА.

Два были богача, и оба въ тяжбѣ были.

Причины же прямой я не могу сказать:

Кто можетъ все подробно знать?

Къ тому же шолкъ инымъ дѣламъ приказнымъ
дашь

Не такъ-то чшобъ легко: иные говорили

Что споръ ихъ изъ куска земли;

Другіе:

Что будшо бы долги какіе

Прапрадѣдовъ своихъ другъ на друга начли.

Такимъ-то и шяташься,

Которымъ кошелекъ поможетъ оправдаться,

И у судей законъ и совѣсть ошкупить.

Безъ денегъ, какъ на торгъ, въ судъ незачѣмъ
ходишь.

Приказной формою дѣла ихъ въ судъ всшупили;

И каждой споронѣ, ихъ шряпчіе сулили,

Что въ пользу дѣло то поидетъ.

Проходишь годъ, другой, и близъ десятка лѣтъ;

Конца однако дѣлу нѣтъ. —

Ужъ ли судьи ихъ сговорились

Такъ долго дѣло волочить? —

Вошъ шощъ часъ клевешанъ и на судей взносишь,

Идумашъ, что они изъ взятокъ согласились...

Какъ будшо бы не лъзя другимъ причинамъ быть

Что дѣло тихо шло. Ну, какъ шущъ посидишь?

Съ годѣ, говорящѣ, по немѣ въ однихъ архи-
вахъ рылись.

Вѣ помѣ самомѣ городѣ гдѣ спорѣ происходилѣ
Какой-то живописецѣ былѣ,

Которой написалѣ на богачей картину,
Такѣ что нагими ихѣ онѣ въ ней изобразилѣ,
И выставилѣ въ народѣ. Всѣ спрашивашѣ причину;
Весь городѣ толковашѣ и говорилѣ обѣ нихѣ;
И только что рѣчей о богачахѣ нагихѣ.
Доходитѣ вѣсть о помѣ до богачей самихѣ.

Пошли смотрѣть картину,

И видящѣ, дѣло такѣ. Досадно эшо имѣ.
Взбѣсились богачи: гошovy ужѣ прошенье

На живописца подавашѣ,

Чтобы безчестіе взыскашѣ;

И въ тяжбѣ будучи другую начинатьѣ.

Какѣ, говорящѣ: снести такое поношенье? —

Пошли ево спросилѣ однако на передѣ.

Пожалуй, говорящѣ: скажи что за причина
Что въ поруганье намѣ написана картина,

И выставлена въ свѣтѣ.

Что, развѣ ты, мой другѣ! сочелѣ насѣ дураками,

Чтобѣ насмѣхашься такѣ надѣ нами?

Нѣтъ, живописецѣ имѣ сказалѣ:

Не съ тѣмѣ картину я писалѣ

Чтобѣ мнѣ надѣ вами насмѣхашься;

А только вамѣ хотѣлѣ картиною сказашѣ,

Чево вамѣ должно ожидашѣ,

Когда еще вы станете шутахъ.

ЛѢСТНИЦА.

Все надобно стараться
 Съ пошребной стороны за дѣло принимаешься:
 А ешлы иначе, все будешъ безъ пущи.

Хозяинъ нѣкакой сталъ лѣспницу мести;
 Да началъ, не умѣя взяшься,
 Съ спупеней нижнихъ мешь. Хоть съ нижней
 соръ смешешъ,
 А съ верхней соръ опять на нижнюю спадешъ.
 Не безтолковъ ли ты? ему пущъ говорили,

Которые при этомъ были:

Кто съ низу лѣспницу мешешъ?

На чшобы походило,

Когда-бъ въ правленіи, въ какомъ бы то ни было,
 Не съ вышнихъ спупеней, а съ нижнихъ начинатьъ
 Порядокъ наблюдать?

XXVI.

БЛАГОДѢЯНІЕ.

Весьма похвально поступаешь
 Къто бѣднымъ помогаетъ;
 И лучше самому хоть съ нуждою прожить,
 Чтобъ бѣднымъ удѣлить.

Смирена пакъ разбогатѣла,
 Что чистымъ золопомъ вдругъ миліонъ имѣла.
 Доспалокъ сей

Достался по духовной ей.

Ну, говоришь: теперь ни что не помѣшаешь
 Мнѣ въ нуждѣ бѣднымъ помогаешь.

Хвала творцу за благодашь!

Пускай лишь только пожелаешь

Къто помощи моей.

Лишь только молвила и нищій у дверей;

Подайте милосшину! просишь:

И прозбу съ жалостью такою произносишь
 Чтo всякъ бы пронупъ былъ. Смирена мѣры нѣтъ
 Что чувствуешь, и какъ за нищева спрадаешь:
 Суди Богъ, говоришь: кно бѣдныхъ покидаешь!
 И нищему большой — гнилой сухарь несешь.

XXVII.

ДѢЛЕЖЪ ЛЬВИНОЙ.

Оселъ съ овцой съ коровой и съ козой
 Когда-то въ пайщики вступили,
 И льва съ собой пригласили
 На договоръ такой,
 Что естѣли звѣрь какой
 На чьей нибудь землѣ въ шенеша попадешся,
 И звѣря этова удашся изловить,
 Тобы добычу раздѣлишь
 По равной часпи всѣмъ, кому что доведешся.

Случись,
 Олень къ козѣ въ шенеша попадись.
 Тотъ часъ другъ другу повѣстили,
 И вмѣстѣ всѣ они оленя задушили.

Дошло до дѣлежа; левъ тотъ часъ говоритъ:
 Одна шупъ часпъ моя, и мнѣ принадлежишь
 За тѣмъ что договоръ такой мы положили.
 „Объ этомъ слова нѣтъ,, — Другая часпъ моя
 За тѣмъ что львомъ я

Называюсь,
 Что первымъ между васъ счишаюсь.
 „Пускай и то,, — И шрешья часпъ моя,
 По праву кто ково храбрѣе;

Еще четверту часть беру себѣ же я,
По праву кто ково сильнѣе;
А за послѣднюю, лишь только кто примись,
То шумѣ же и просишь.

XXVIII.

ВОЛЯ и НЕВОЛЯ.

Волкъ долго не имѣвъ поживы никакой,
 Былъ пощъ, худой
 Такой,

Что кости лишь одни да кожа;
 И волку этому случись
 Съ собакою сойшись,
 Которая была собой росла, пригожа,
 Жирна,
 Дородна и сильна.

Волкъ радъ бы всей душой съ собакою схватиться,
 И ею поживиться;

Да полно для пово не смѣлъ,
 Что не по немъ была собака,
 И не по немъ была бы драка.

И такъ со стороны учпивой подошелъ,
 Лисой къ ней началъ подбиваться:
 Ея дородству удивляясь,
 И всячески ее хвалилъ.

Не стоить ничево тебѣ такимъ же быть,
 Собака говоритъ: какъ скоро согласишься
 Ийти со мною въ городъ жить.

Ты будешь весь иной, и такъ переродишься,
 Что самъ себѣ не удивишься.

Что ваша жизнь и впрямъ? скишайся все, рыщи,
 И съ горемъ пополамъ поѣсть чево ищи;
 А даромъ и кускомъ не думай поживиться:

Все съ бою должно взятьъ ;

А это на какую спать ?

Куды такая жизнь годишся ?

Вѣдь посмотришь, такъ въ чемъ душа-та право
въ васъ.

Не бѣвши цѣлы дни, вы всѣ какъ испитые,
Поджарые, худые.

Нѣтъ, то-то жизнь-та какъ у насъ !

Ѣшь не хочу, всево чево душа желаетъ.

Послѣ гостей

Костей, костей,

Оспашковъ отъ спола, такъ сполько ихъ
бываетъ

Что некуда дѣвать ;

А ласки отъ господъ, ужъ подлинно сказать ! —

Разтаялъ волкъ услыша вѣсть шакую,

И даже слезы на глазахъ

Отъ размысленія о будущихъ пирахъ.

А должность опправлять за это мнѣ какую ?

Спросилъ собаку волкъ. — „Что? должность?
ничево;

„Вошѣ только лишь всево ;

„Чтобъ не пускашь на дворъ чужова никоно ;

„Къ хозяину ласкашься,

„И около людей домашнихъ увиваешься.

Волкъ слыша это все, не шелъ бы, а лѣзълъ.

И лѣсъ ему такъ омерзѣлъ,

Что про него ужъ онъ и думаетъ нехотѣлъ ;

И всѣхъ волковъ себя щасливѣе считаешь.

Вдругъ на собакъ онъ дорогой примѣчаетъ

Что съ шѣи шерсть у ней сошла.

„А это что такое,

„Что шѣя у тебя гола?,, —

Такъ это ничево, пустое. —

„Однако нѣтъ, скажи., — Такъ право ничево.

Я чаю

Это отъ шово

Когда я иногда на привязи бываю.

На привязи? шутъ волкъ вскричалъ:

Такъ ты не все живешь на волѣ? —

Не все. Да полно что въ помѣ нужды? песъ
сказалъ.

„А нужды столько въ помѣ, что не хочу я болѣ

„Ни зачѣмъ всѣхъ пировъ твоихъ:

„Нѣтъ, воля мнѣ дорожѣ ихъ;

„А къ ней на привязи, я знаю, нѣтъ дороги.

Сказалъ, и къ лѣсу дай Богъ ноги.

XXIX.

В О И Н Ъ.

Въ Испаніи ни какъ, я право позабылъ,
 Изъ воиновъ одинъ кошорой заслужилъ
 Чшобъ онъ пожалованъ крестомъ воинскимъ
 былъ,

Не получилъ сего однако награжденья.

Хоть часто кавалеромъ спалъ

Кпо отъ сраженья

Не разъ бѣжалъ;

Да чрезъ друзей чевѣ иной не получалъ? —
 Достойный воинъ сей свою обиду сносишь,

И награжденія не просишь.

Увидѣвъ воина герой

Другой,

Которой съ нимъ служба неразъ приномъ случался,
 Какъ съ непріателемъ бывало тошъ сражался,
 И побѣждалъ ево; возможно-ль, говорилъ:

Что ты еще креста неполучилъ,

Когда ужъ двадцать разъ ево ты заслужилъ?

Я право въ прозьбу бы всупилъ;

А ось-либо тебѣ ево и дашь прикажешь.

Нѣтъ, отвѣчалъ другой: пускай мнѣ лучше
 скажешь:

За что креста я не прошу,

А не за что я крестъ ношу?

XXX,

СТАДНИКЪ.

Какой-то спадникъ шелъ,
И спадо при себѣ коней съ ослиами велъ.
Кони какъ должно выступаютъ;
Ослы шагаютъ, не шагаютъ;
Все понуканья ждутъ.
Однако же и шутъ
Не много спадникъ успѣваетъ:
Оселъ лѣнливой скотъ, извѣстно это всѣмъ;
Такъ не проймешь его ни чемъ.
И спадникъ погоняетъ
Ословъ сперва пѣшкомъ;
Но наконецъ уставъ, сѣлъ погонять верхомъ:
То пущиися за пѣмъ, то за другимъ осломъ;
Тово, другога понукаетъ;
Но столько же верхомъ какъ пѣшей успѣваетъ;
И выбился и самъ изъ силъ,
И лошадей пристановилъ.

Такъ часто господинъ съ дурнымъ слугою бьется;
А за негоднаго и добрымъ достается.

XXXI.

ПРАЗДНИКЪ ДЕРЕВЕНСКОЙ.

Мы въ прихошихъ своихъ того не разбираемъ,
 Во вредъ ли, въ пользу-ль намъ все то чевѣ
 желаемъ.

Приходитъ праздникъ годовой.
 Кто празднику не радъ? крестьяне дожидашься,
 Всѣмъ шѣмъ что надобно напраздникъ запасашься;
 И въ радости такой
 Сряжашься:
 Какъ погуляшъ,
 Попировашъ,
 Самимъ какъ въ гости побывашъ,
 И какъ гостей къ себѣ созвашъ.

Насмалъ ихъ праздникъ, и насмало
 Ненасшье съ праздникомъ какова не бывало:
 Такъ что нивонъ изъ избъ. А правду всю сказашъ,
 Такъ для народа
 Тогда и погуляшъ
 Какъ хороша погода.
 А шупъ и дождь и снѣгъ и градъ
 И грязь гулякамъ по колѣни.
 Крестьяне въ жалобу и въ пѣни.
 Ни кто и празднику не радъ;
 И къ Богу ведра присшупили,
 (Язычники крестьяне были.)

Помилуй, говорящъ: во весь мы круглой годъ
Часа покою не имѣемъ:

То пашемъ мы, шо жнемъ, шо сѣемъ,
Когда не на себя, шакъ на своихъ господъ;
Недѣля намъ въ году, чпобы повеселишься,
И ша вошъ прахомъ вся пошла.

Погода до того все хороша была;
Теперь на улицу не можно появишься. —

Неблагодарные! Богъ ведра имъ сказалъ:

Не знаете чево хошите.

Впередъ судьбу вы не гнѣвише.

Къ спасенью вашему я вамъ ненастье далъ;
Хлѣбъ на поляхъ у васъ совсѣмъ ужъ пропадалъ;
Зной жегъ ево, а червь сѣдалъ.

XXXII.

ОСЕЛЪ ПРИГЛАШЕННЫЙ НА ОХОТУ.

Собравшись левъ звѣрей ловить,
Осла въ числѣ своихъ придворныхъ приглашаешъ
Чтобъ на охоту съ нимъ сходишь.

Оселъ дивится и незнаетъ
Какъ милость эту разсудить:
За тѣмъ что эшова родясь съ нимъ не случилось.
И съ глупа показалось

Ему,

Что милость льва къ нему

Такая,

Ево особу уважая.

Вопъ, говоритъ:

Вся мѣлочъ при дворѣ меня пренебрегаетъ,
Бранишь

И обижаешъ;

А самъ и царь,

Мой государь,

Сподобилъ милости не погнушавшись мною:

Такъ знать чево нибудь я спою.

И не дуракъ ли я что всѣмъ я уступалъ?

Нѣтъ, полно уступать; сказалъ.

Какъ членъ суда иной, что въ члены онъ попалъ,

Судейску важную осанку принимаетъ,

Возносится и всѣхъ ни за что почитаетъ;

И что ни дѣлаешъ и что ни говоритъ,

Всегда и всякому что членъ онъ подтвердитъ.

И ежели ково другова не поймаешъ,
 Хотя на улицѣ къ ребятамъ радъ пристать,
 И имъ что членомъ онъ сказать.
 Въ письмѣ къ роднымъ своимъ не можешъ удержаться
 Чтobъ членомъ каждой разъ ему неподписаться;
 И словомъ: весь онъ членъ; и въ домъ отъ людей
 Все членъ по немъ до лошадей.

Такъ точно и оселъ мой началъ возноситься:
 Не знаешъ какъ ему спупить;
 Самъ бодрости своей не радъ. Чему-то бышь!
 Не всякому ослу случись
 Льва на охоту проводить.
 Да чѣмъ-то это все рѣшишь?
 Осла левъ на охоту брать.
 Чтobъ съ царской милостью ослу не горевать. —

Звѣрей которыхъ заправили
 Всѣхъ на осла взвалили,
 И съ головы до ногъ всево
 Обвѣсили ево.
 Тогда оселъ узналъ что взявъ онъ на охоту,
 Не въ уваженіе къ нему, а на работу.

XXXIII.

ЛОШАДЬ СЪ ВОЗОМЪ.

Когдабъ приманчивость людьми не управляла,
Къ чемубъ щогда годился свѣтъ?

Кудабъ и не иппи, шеперь иной идетъ:

Приманчивость ведетъ.

А эта мысль мнѣ вошъ съ чево припала:

Я видѣлъ лошадь возъ съ камнями везетъ,

И очень лошадь ужъ приспала.

Возъ сѣна въпереди идетъ;

То чшобъ до сѣна ей добратъся,

Она хоть черезъ мочь везши и надсѣдасться;

И шакъ впередъ все шла, да шла,

Пока возъ съ камнями до мѣста довезла.

XXXIV.

П О П У Г А Й.

У барина былъ попугай,
 Кошорой какъ-то внезапно
 Отъ барина изъ дому,
 Въ окошко залетѣлъ
 Къ крестьянину простому;
 И только прилетѣвъ успѣлъ,
 Заговорилъ что разумѣлъ.

Не рѣдко чернь когда чево не понимаешь
 За дьявольщину почишаешь.

Мужикъ словесныхъ птицъ не видывалъ такихъ,
 И слышаешь не слыхалъ объ нихъ:
 Счелъ что влетѣла въ домъ духовъ нечистыхъ
 сила.

Жена ево пошъ часъ молитву сотворила,
 И какъ на выдумки хитряй ево была,
 (Такъ какъ и вообще счишаютъ
 Что будно жены всѣ хитряй мужей бывають.)
 Скоряй горшокъ гдѣ ни взяла
 И попугая имъ накрыва;
 А сверхъ шово
 Крестомъ ево,
 Чтобъ крѣпче онъ сидѣлъ, накрывши заградила.
 Сиди же, говоришь.
 И попугай мой подъ горшкомъ сидишь.

Межѣ пѣмѣ взыскались попугая;
 Людей вездѣ куда лишь можно разсылая
 Сыскали какѣ-то слѣдѣ; пришли
 И подѣ горшкомѣ нашли
 Ево чущѣ чущѣ живова.

На эшо чшо сказать инова?
 Бѣда попасѣ сѣ умомѣ
 Кѣ невѣждѣ вѣ домѣ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран:
1. Дворовая собака	3
2. Великанъ и карлики	6
3. Волчье разсужденіе	7
4. Желаніе кащей	8
5. Паукъ и мухи	9
6. Черви	10
7. Привязанная собака	11
8. Хищрецъ, <i>изъ Геллерта</i>	12
9. Соловей и вороны	14
10. Оплошала лисица	16
11. Мальчикъ и пшичка	17
12. Домовой, <i>изъ Геллерта</i>	18
13. Слѣпцы	21
14. Друзья	23
15. Западня и пшичка	24
16. Заслуженой конь	25
17. Зеленой оселъ, <i>изъ Геллерта</i>	26
18. Соловей и чижъ, <i>изъ Геллерта</i>	28
19. Лошадь и оселъ, <i>изъ Лафонтена</i>	29
20. Щасливое супружество, <i>изъ Геллерта</i>	30
21. Спряпчій и воры, <i>изъ Геллерта</i>	32
22. Спреказа, <i>изъ Лафонтена</i>	34
23. Діонисій и миниспръ ево	35
24. Два богача	37
25. Лѣстница	39
26. Благодареніе, <i>изъ Геллерта</i>	40
27. Дѣлежъ львиной, <i>изъ Лафонтена</i>	41
28. Воля и неволя, <i>изъ Лафонтена</i>	43

	Стран :
29. Воинѣ - - - - -	- 46
30. Стадникѣ - - - - -	- 47
31. Праздникѣ деревенской - -	- 48
32. Оселѣ приглашенный на охоту -	- 50
33. Лошадѣ съ возомѣ - - -	- 52
34. Попугай - - - - -	- 53

БАСНИ и СКАЗКИ.

Часть третья.

БАСНИ и СКАЗКИ.

I.

МУРАВЕЙ и ЗЕРНО.

Гошова муравей запасъ нашелъ зерно,
Межъ мѣлками одно
Весьма большое.

Не муравью бы имъ казалось и владать;
Да нѣшъ, затѣялъ онъ и эту ношу взять.

Зерно, онъ думаетъ: такое
Одно на цѣлую недѣлю можешъ спать;
И потащилъ зерно большое.

Дорога вверхъ горы ушесистой была:
Ну, около зерна мой муравей шрудиться,
Тащить, карабкаться, лѣзиться;
Но тяжестъ шрудъ перемогла,
И муравья шпремглавъ съ ушеса сорвала:
Грузъ въ сторону лешивъ, а муравей въ другую.

Непрогая шпруну людскую,
Мнѣ только муравью хотѣлось бы сказать,
Чтобъ съ выше силъ неподымать.

ЛѢНИВЫЕ и РЕТИВЫЕ КОНИ.

Вѣ однихъ повозкахъ шли решивые кони,
Вѣ другихъ лѣнивые. Пришедъ къ горѣ они,
Лѣнивые ни съ мѣста, спали.

А вѣдъ вѣ дорогѣ несстояшъ;

Ну! ну! и погоняшъ;

Ни съ мѣста. — Способу другово не сыскали,
Какъ изъ воевъ коней лѣнивыхъ выпрягашъ,
А не лѣнивыхъ впрѣчь. Впрягли коней решивыхъ,
Чшобъ вывезшъ на гору повозки за лѣнивыхъ.

Лишь шолько чшо одну взвезушъ,

Вѣ другую ихъ перепрягушъ.

Когдажъ кормить обозъ оспановили,
Всѣхъ на одну шраву, на шомъ же лугъ пусшили.

Случившися я шупъ

Подумалъ: вошъ жишье какое!

Решивому коню всегда работы вдвое,

А шомъ же кормъ даюшъ.

III.

КУРЫ и ГОЛУБКА.

Какой-то мальчикъ птицѣ любилъ,
 Дворовыхъ, всякихъ безъ разбору;
 И крошками кормилъ.

Лишь голосъ дастъ ко збору,
 То куры шумѣ какъ шумѣ,
 Отъ всюду набѣгутъ.

Голубка то же прилетѣла
 И крошекъ поклевашъ хотѣла;
 Да той ошваги не имѣла

Чтобъ подойти къ крохамъ. Хотѣ къ нимъ
 и подойдѣтъ,
 Бросая мальчикъ кормъ, рукою лишь взмахнетъ,
 Голубка прочъ, да прочъ; и крохъ какъ нѣтъ, какъ
 нѣтъ:

А куры между тѣмъ съ ошвагой наступали,
 Клевали крохи, да клевали.

На свѣтъ часто такъ идетъ,
 Что щасія иной ошвагой доступаетъ;
 И смѣлой тамъ найдетъ,
 Гдѣ робкой потеряетъ.

IV.

НЕВѢЖЕСТВО и СКУПОСТЬ.

Отъ зла и одного чево не заведется!
Чтожъ, естли больше ихъ сполкнется?

Невѣжа, а при томъ скупой,
По милости судьбы слѣпой,
Нашелъ въ землѣ одну лишую
Спаринную спашую,
Такой
Работы мастерской,
Что въ наши времена не дѣлаютъ другой.
Тотъ часъ невѣжа мой
Скупой,
Вообразя что въ ней сокрыты деньги были,
Обухъ схватилъ
И спашую разбилъ,
Которой знашки цѣны не находили.

СЛѢПОЙ ЛЕВЪ.

Былъ левъ слѣпой; а бышь и знашному слѣпымъ
Дурное право сосостоянье.

Давай, хоть не давай левъ подданнымъ своимъ
Очемъ какое приказанье;
Иль правду въ шомъ
Или другомъ

Недумай левъ узнашь; обманушь былъ кругомъ:

Лиса прійдетъ и рапортуешъ:
Что львовъ запасной дворъ находишь у ней
Во всей
Сохранности своей;

А перья сѣ двора запаснаго воруетъ,
Да и другимъ даетъ щечить;
Чтобъ немѣшали ей тащить.

Волкъ тожъ бывало льву наскажетъ,
Когда онъ наловитъ звѣрей ему прикажетъ:
Что ловъ севодни былъ дурной,
И попадался звѣрь худой,
Себѣ же жирной кусъ оставишь;
А чтобъ повѣрилъ левъ свидѣтелей поставишь.

И словомъ: всякъ кому по должности дойдетъ
Льву донести о чемъ, что хочетъ по налжетъ.
Тущъ кромъ воровства и лжи не жди другова
Ошъ мала до большова.

Слѣнова льва легко обманывашъ звѣрямъ;
Такъ какъ иныхъ господъ слугамъ.

VI.

ЛИСИЦА и СОРОКА.

Давно уже тебя мнѣ хочешь спросить:
Что таки ты весь день изволишь говорить?

Лиса увидѣвши сороку вопрошала;

Я чаю есть что переняшь

Когда ты спанешь разсуждашь. —

Все что я говорю, сорока отвѣчала:
Относишься къ тому, чтобъ истинну вещей
Открывъ, другихъ наставить въ ней.
И такъ большимъ моимъ стараньемъ предупбля,
Что я кого бы нивзяла,
Отъ жука до орла,
Ясное всѣхъ ее изслѣдовавъ умбля,
И толкъ дала.

Большое, говоришь лисица: одолженье
Мнѣ было бы швое услышать наставленье;
Когда бы ты не въ трудъ сочла.

Какъ иногда педантъ глубоко-изученный,
Наукой и собой надувъ и зараженный,
Готовясь преподашь спасительный урокъ,
Сперва впередъ и взадъ кафедры зашагаетъ;
И важно въ носовой своей шелковой плашкѣ
Упрется, и попомъ ужъ слово начинаешь.
Такъ точно на суку сорока повершаясь,

И поученіе подашь расположась,
 Сперьва впередъ и взадъ съ осанкой выступала,
 И съ права носъ объ сукъ и съ лѣва подчищала;
 Пошомъ принявъ ученый видъ,

Я рада, говоришь:

Моимъ дѣлишься дарованьемъ.

Пусть пользуешься всякъ и малой и большой,
 Открытымъ мнѣ познаньемъ.

Послушай; о тебѣ самой

Теперь я разсуждала:

Ты вѣдь чешыре у себя

Ноги до этихъ поръ счищала;

А не чешыре ихъ. Хоть странно для тебя
 Покажешь; но знай, все чтобъ я ни сказала

Недоказавъ неославляла.

Послушай, и сама признаешься тогда:

Примѣшила ли ты когда

Ты спунишь, то всегда

Нога швоя въ движеньи;

Когда же ты споишь въ покойномъ положеньи

То и нога швоя покоишься тогда?

Но эшимъ я еще не все вѣдь доказала;

А слушай что шеперь я буду выводить:

Всегда, когда тебѣ случается ходишь,

То все нога швоя не поземлѣ-ль спупаешь?

Примѣшь же ты свой хвостъ: когда нога шагнешь,

То съ нею шожъ и хвостъ подасишя швой впередъ;

И какъ нога швоя то шущъ, то шамъ бываетъ,

То шакъшочнехонько и хвостъ швой выпупаешь;

А изъ того шеперь и нужно заключишь,

Что хвостѣ твой пятою ногою долженъ быть;
 И вотъ, на чудное по видимости мнѣнье,
 При доказательствѣ тебѣ мое рѣшенъе. —

Не образумившись отъ мудрыхъ толъ рѣчей,
 Лисица пашую поджавъ смиренно ногу
 Пошла, и всю дорогу
 Твердила: спало бытъ не межъ однихъ людей
 Чѣмъ кто глупе,
 Тѣмъ въ доказательствахъ сильне.

СТРѢЛКА ЧАСОВАЯ.

Когда-то стрѣлка часовая
На башнѣ городской
Свои достоинства счисляя,
Разхвасталась собой,
И прощимъ часовымъ часнямъ въпренебреженъе,
Недолжно-ль, говоритъ: имѣшь ко мнѣ почтенъе?
Всему я городу служу какъ бы въ законъ;
Все что ни дѣлаюшъ по мнѣ располагаюшъ:
По мнѣ работаюшъ, по мнѣ и отдыхаюшъ;
По мнѣ чрезъ колокольный звонъ
Къ молишвѣ даже созываютъ;
И только часъ я покажу
Какъ будпо прикажу.
Да я-жъ стою домовъ всѣхъ выше,
Весь городъ подомной;
Всѣмъ видима и всѣхъ я вижу подъ собой.
А вы что значите? кто видитъ васъ? — „посшой;
„Нельзя ли какъ нибудь по пише;
„И слово дашь
„И намъ сказать.
Другія часни отвѣчали:

„Знай, что когдабъ не мы побою управляли,
„Тебя бы ни вочто считали;
„Важна шы нами, не собой.,,

И я скажу, но будь по сказано межъ нами,
Что эдакъ и дѣлецъ иной
Чужими чванишся дѣлами.

VIII.

ОСЕЛЪ ВЪ УБОРЪ.

Одѣнь невѣжду
 Въ богашую одежду,
 Не сладишь; и ослы тогда
 Счишають что они большіе господа.

Не помню право я по случаю какому,
 Ошправилъ левъ осла
 Къ сосѣду льву другому;
 Но разумѣтся не въ качества посла.
 Къ сосѣду дорогому
 Какіе-то подарки снесъ.
 Посольство ошправлялъ у льва лисица естъ.
 Но хоть подарки несъ осла употребили,
 Однако все его богато нарядили.

Оселъ

Лишь на уборъ свой посмошрѣлъ,
 Невспомнился и взбеленился:
 Лѣгается и всѣхъ толкаетъ, давитъ, бьетъ;
 Дороги ошъ осла звѣрямъ и умнымъ нѣшъ;
 Самъ левъ не такъ гордился.
 Ословъ поступокъ сей
 Прошивъ доспойнѣйшихъ звѣрей
 Спалъ свынѣ ужъ шерпѣнѣя.
 Пришли и на осла льву подали прошенье.
 Левъ прозъбу разсмошря, осла къ себѣ призвалъ,
 Ослу нарядному сказалъ:

Твое достоинство не чинъ опредѣляетъ,
Одинъ уборъ твой
Золотой;
Другихъ звѣрей талантъ, заслуга опличаетъ.

Уборъ съ осла онъ снятъ велѣлъ.
Оселъ достоинства друга не имѣлъ,
И безъ убора сталъ, какъ прежде былъ... оселъ.

У С Л У Г А.

Во всякомъ случаѣ незнаніе бѣда.

Счишаешь иногда,

На что мнѣ суешишься,

Тому иль этому учишься?

Когда то до меня о томъ еще дойдетъ. —

Дойдетъ ли, или нѣтъ,

А знанье все таки годишься.

Когда же и случисься

Чево незнаешь,

То лучше въ дѣло немѣшайся,

Чѣмъ послѣ со стыдомъ оспашься.

Такъ нѣкто думая услугу показашь,

Въ саду взялся справу дурную вырывать;

Но толку въ справахъ онъ не знаа,

Совсѣмъ пропивную услугу оказалъ:

Негодную справу за годную счишая,

Ту оставлялъ въ саду, а эшу вырывалъ.

ЛЕВЪ СВАТЪ.

Левъ, сказывали мнѣ, любовницу имѣлъ.

(Вѣдь занимаюсь любовными дѣлами,
Не только межъ людьми, но также межъ скопами.)

И жаръ къ любовницѣ его охолодѣлъ.

А для того онъ пожъ, какъ люди поступающъ,
Что за другою съ рукъ любовницу сживающъ,

Когда наскучишь имъ все одну любишь.
Хотѣлъ красавицу, но не безчестно сжишь:
Онъ барса песпраго хотѣлъ на ней женишь.

Да какъ левъ ни спарался,
Женихъ замѣченной ни какъ не подавался.

„Но левъ бы только приказалъ,, —
Да левъ ей щастія желалъ;

А вѣдь любишь жену указа не даешь.
И въ случаяхъ такихъ полишика ведешь
И у звѣрей

Какъ у людей.

Къ тому же дѣло щеклошливо,
Любовницу себѣ въ жены такую взявъ,
Котору ищещъ самъ любовникъ съ рукъ ошдавъ.

А по тому ни чущъ не диво
Что жениха не могъ невѣстѣ левъ сыскавъ.
Но свадьбы не хотѣлъ ужъ больше оплативъ:
Придворному ослу онъ прямо предлагаетъ;
Послушай, говоришь: назначилъ я тебя
Любовницы моей супругомъ.

Возьми ее ты за себя;

А я тебѣ дамъ чинѣ, и будешь ты мнѣ другомъ. —

Осла, не какъ другихъ, раздумье неберешь.

Оселъ въ безчестьи незадоренъ;

На предложенье льва оселъ пошъ часъ стоворенъ;

Сказавъ: хопя, какъ судишь свѣтъ,

Въ женидѣбѣ эдакой большой мнѣ чести нѣтъ;

Но милость львиную она мнѣ принесетъ:

А съ ней поль знашны роги

На четверенькахъ сплосъ вѣдьносятъ и двуноги.

XI.

Д О М Ъ.

Былъ домъ, хотя и не большой,
 Однако же: пакой
 Что выгодъ хошъ комубъ доспало.
 Но какъ любимое людское слово:,, мало.,,
 (То еспъ когда берущъ,
 А недающъ.)
 То малъ и эшошъ домъ хозяину казался;
 И все онъ въ немъ непомѣщался,
 Какъ вдоль и вширь и вверхъ его ни прибавлялъ.
 Домъ наконецъ, не домъ, а цѣлой городъ спалъ.
 И чѣмъ обширнѣе пѣмъ болѣе смощренья,
 Чтобъ недошелъ до разоренья.
 Сперва таки его хозяинъ содержалъ;
 Но послѣ собственныхъ ни глазъ, ни иждивенья
 Не спало, домъ такой въ порядкѣ содержаъ.
 Въдъ одному не раздѣлиться
 Чтобъ все собой обняъ;
 А на присмотрѣ другихъ нѣтъ хуже положиться:
 Невидитъ глазъ чужой
 Того что видитъ свой.
 И домъ вѣшнѣ спановишся;
 Въ помъ мѣснѣ починашъ, въ другомъ,
 А въ десяти валишся.

Но что! не только эшопъ домъ,
И царство Римлянъ пало,
Когда полсвѣшомъ завладало.
И для того, когдабъ пошло на выборъ мой,
Тобъ я охотнѣй согласился
Имѣть исправной домъ, хопя и не большой,
Чѣмъ замокъ иль дворецъ кошорой бы валился.

XII.

ПЧЕЛА и КУРИЦА.

Съ пчелою курица зашѣяла считаешься;
 И говоришь пчелѣ: ну, подлинно, пчела!
 Ты въ праздности одной весь вѣкъ свой прожила.
 Тебѣ бы шѣмъ лишь заниматься
 Чтобъ на цвѣтокъ съ цвѣтка лешать,
 Да медъ съ нихъ собирать.
 И въ прямъ о чемъ тебѣ спараться?
 Довольно что лишь мы не въ праздности живемъ;
 И въ день по яицу несемъ. —
 Не смѣйся; курицѣ пчела на то сказала:
 Что я тебѣ неподражала,
 Когда ты вставъ съ гнѣзда съ надсадою кричишь
 Что ты яйцо снесла и всѣмъ о томъ твердишь;
 Такъ ты и заключала
 Что праздно я живу. Нѣтъ, нѣтъ;
 Ты ошибаешься, мой свѣтъ!
 А въ улей загляни; споръ шомъ часъ нашъ
 рѣшится;
 Узнаешь кто изъ насъ поболѣе шрудится:
 Мы нашей матери насшавленны умомъ,
 Прилѣжностью, шрудомъ
 Себѣ уютной строимъ домъ,
 И пицу со цвѣшовъ сбираемъ;

Избытокъ нашъ съ людьми дѣлимъ,
Ихъ ясныя улаждаемъ,
Во тѣмъ ихъ освѣщаемъ,
А жало для враговъ и шрушней лишь хранимъ.

Кого же мы съ пчелой и съ курицей сравнимъ? —
Невѣжа и хвастунъ озлился
Когда съ насѣдкою сравнился:
Такъ только ко пчелѣ науку примѣнимъ.

Опчаяннымъ словамъ
Я былъ свидѣтель самъ.

Вотъ мужа какъ жена любила!
Не лъзя казалось такъ мертваго любить.

Везушъ покойника къ погосту хоронить,
И опускаюшъ ужъ въ могилу;
Жена шуда же къ другу милу
Но не уже-ль себя и впрямъ зарыть дала? —
Нѣтъ; такъ бы за мужемъ чрезъ мѣсяцъ не была.

XIV.

ПЕРЕПЕЛКА и КРЕСТЬЯНИНЪ.

Прилѣжность и пруды въ дѣлахъ употребя,
Къ успѣху лучшая надежда на себя.

Всѣ знаютъ,
Что перепелки гнѣзды выюшъ
За долго передъ тѣмъ когда поля цвѣтушъ,
А не тогда какъ хлѣбы поспѣваютъ.
Одна оплошнѣе подругъ своихъ была,
Рабошою ошсшала;
Гнѣзда во время не свила,
А начала ужъ винъ когда пора прошла,
И въ полѣ жашва поспѣвала.
Однако молодыхъ
Кое какъ вывела своихъ;
Да только выучишь лешать ихъ не успѣла.
И дѣшяшъ говоришъ:
Охъ, дѣши! эша рожъ бѣдою намъ грозилъ:
Къ нещасью нашему созрѣла.
Однако слушайше: я спану оплешать
Вамъ корму промышляшъ;
А вы смоприше
Хозяинъ какъ прійдешъ,
И рѣчь о чемъ ни заведешъ,
Все до послѣдняго мнѣ слова расскажише.

Пришедъ хозяинъ между тѣмъ
 Какъ перелка оплелъла,
 Да рожъ-шо, говоритъ: со всѣмъ
 Поспѣла.

Пойши было друзьямъ, пріятелямъ сказать,
 Чшобъ завтра помогли мнѣ эшу рожъ пожасть. —

И шушь, помилуй богъ! какая
 Тревога здѣлалась между перепелятъ!
 Ахъ! машушка! ахъ-пи! кричатъ:
 Друзей, пріятелей собирая
 Рожъ хочетъ завтра вдругъ пожасть.

И, — говоритъ имъ масть:

Пустое: нѣчего бояшься.

Мы можемъ здѣсь еще покойно осматриваться.

Вотъ вамъ, побжите между тѣмъ,
 И спите эшу ночь, недумавъ ни о чемъ.
 Да завтра только вы смотрите,
 Что ни услышите, мнѣ все перескажете.

Пришелъ хозяинъ; ждашь, по ждашь: нѣтъ ни
 ково.

Вотъ, говоритъ: до одново

Прійишь всѣ общали,

А небывали!

Надѣйся; ну, поймишь опяшь

Теперь родню позвать,

Чшобъ завтре эшу рожъ пожасть. —

Тревога межъ перепелятъ,

И пуще прежнева. Роднѣ своей, кричатъ:

Роднѣ, онъ говорилъ собирайся.

Пустое, говоритъ имъ мать: родни бояться;
Иновобъ не было чево. —

Пришелъ хозяинъ такъ какъ приходилъ и прежде;
И видя, что родни нѣтъ такъ же никою.
Въ напрасной, онъ сказалъ: я былъ на нихъ
надеждѣ;

Впредь вѣрить ни роднѣ неспану, ни друзьямъ.
Для своего добра ни кю таковъ какъ самъ.
Знашь завтре поушру сѣмьею принимаешь
Хлѣбъ эшотъ по маленьку жашъ. —

Ну, дѣти! говоритъ услыша эшо мать:
Теперь ужъ нѣчево намъ больше дожидаться. —
Тутъ кю поршкомъ,
Кю кувыркомъ,
Ну, поскорѣя убираешься.

XV.

ПОБОРЪ ЛЬВИНОЙ.

Въ числѣ поборовъ, тѣхъ, другихъ,
 (Не помню право я за множествомъ какихъ,)
 Опреѣленныхъ льву съ звѣринаго народа,
 (Такъ какъ крестьяне по душамъ
 Даютъ оброки господамъ;)

И масло такъ же шло для львова обихода.
 А зборъ такой,
 Какъ всякой и другой,
 Имѣлъ приказъ особой свой;
 Звѣрей особыхъ выбирали

Чтобъ должность зборщиковъ при зборѣ оп-
 правляли.

Великъ ли зборъ шомъ былъ, неудалось узнать;
 А зборщиковъ немало было.
 Да рѣчь здѣсь не о шомъ; мнѣ хочется сказать
 Что, какъ происходило,
 Когда збирали шомъ
 Доходъ:

Присяжныхъ зборщиковъ часть самая большая
 Другъ другу жирненькой оброкъ передавая,
 Кашали въ лапахъ напередъ;
 А масло вѣдь къ сухому льнешъ:
 То по тому его немало
 Къ звѣринымъ лапамъ приспавало.
 И такъ переходя кругомъ
 Огромный масла комъ

Спалъ маленькимъ комкомъ.
Левъ въ эпомъ своего ненаходилъ расчеша;
А слонъ, копораго призывалъ
Онъ для совѣша,
На прямики его величеству сказалъ:
Гдѣ зборы,
Тупъ и воры;
И дѣло эшо шаково:
Чѣмъ больше зборщиковъ, шѣмъ больше воров-
ство.

XVI.

ЧУЖАЯ БѢДА.

Уже-ль чужой бѣдѣ не должно помогать?

Мужикѣ везѣ сѣно продавать;

Случился кособорѣ, возѣ на бокѣ повалился.

Мужикѣ ну возѣ приподымать,

И очень долго сѣ возомѣ бился,

Да видишь одному ему несовладать:

Проѣзжаго къ себѣ на помощь призываетъ. —

„Вотъ, чортъ на кособорѣ заніосъ,,

Проѣзжей отвѣчаетъ,

И мимо погоняетъ.

Мужикѣ вздохнулъ, и всѣ напруги силы, возѣ

Кое какъ приподнявъ сѣ крушой горы спускаетъ.

Спустилъ; анъ видишь шупъ сѣ санями во рву
лежитъ

Проѣзжей, что ему дать помощь отказался

И мимо вскачь промчался;

Теперь же мужику „ой! помоги,, кричитъ.

Мужикѣ спокойно проѣзжаетъ;

„Знаешь врагъ

„Занесъ въ оврагъ.

Проѣзжему онъ отвѣчаетъ:

„Ты мнѣ не захотѣлъ помочь;

„Лежижъ и самъ шеперь. Прощай, братъ! добра
ночь!,,

XVII.

СТАТУЯ.

Искусной нѣкакой рѣзчикъ,
 Какъ прудъ казался ни великъ,
 Затѣялъ вырѣзать спашую,
 Таковую
 Котораябъ могла ходишь, лежать, сидѣшь,
 И слушаешь и глядишь;
 И словомъ: чувства всѣ какъ человѣкъ имѣшь.
 Рѣзчикъ спашую начинаешь,
 Все мастерство свое рѣзчикъ ищощеаешь:
 Спашуя движется, спашуя говоришь,
 И человѣческой во всемъ имѣешь видъ;
 Но все спашуя та не человѣкъ, машина.
 Спашуя дѣйствуетъ, коль дѣйствуетъ пружина.
 Спашуѣ все таки души недоспаешь.
 Искусствомъ чувствъ не даешь когда природныхъ
 Совсѣмъ тѣмъ къ ней народъ толпами собирался;
 Спашуѣ каждой удивлялся;
 Всякъ онъ спашуи безъ ума.
 Но съ тѣхъ поръ знать весьма
 Искусство это расплодилось:
 Спашуй сихъ множество межъ нами появилось.

XVIII.

ИМѢНІЕ и ССОРА.

Не вѣсть разбойники, не вѣсть мурзы какіе;

Да только люди непростые;

И двое ихъ всево,

(То естъ: вонъ энихъ только двое,

А ихъ число со всѣмъ другое.)

Сложились съ шайкой ихъ сосѣда своего

Вонъ выгнашь изъ владѣнья,

И раздѣлишь между собой его.

Гдѣ между частныхъ споръ случится о раздѣлѣ,

Тамъ можно способы черезъ людей найши,

Кое какъ ссору развеспи;

А въ этомъ спорномъ дѣлѣ,

Гдѣ всякъ считался самъ большой,

Чѣмъ споръ рѣшишь какъ не войной?

Пошла война: дрались; безъ счоту побивали.

Но какъ лишь быющихъ число,

Неспорящихся уменьшали,

То что войну пресѣчь могло?

Иные ужъ желали

Что хоть бы правой проигралъ,

Лишь толькобъ драться перестали.

Да что, шумъ нѣкио разсуждалъ:

Хоть двое прешьго теперь и одолѣюшъ,

За тожъ имѣніе въ двоимъ войну зашѣюшъ.

XIX.

Б У К В Ы.

Что бы ученыхъ опутить
 Въ словахъ смыслъ тайный находить;
 Копорой въ нихъ они находятъ,
 И сумозбродствуя другихъ въ безумствовводятъ;
 Непомню царь земли какой
 Ихъ шушкой опутилъ такой:
 Подъ городомъ однимъ развалины сстояли,
 Остатки башенъ городскихъ;
 А около лежали
 Обломки ихъ.
 На сихъ обломкахъ царь, ученымъ въ искушенье,
 Изсѣчь по буквѣ приказалъ,
 И будто древнія въ развалинахъ сыскалъ,
 Онъ разослалъ ихъ нарѣшенье.
 Посмотримъ, царь сказалъ:
 Какое выведутъ ученые значенье?
 Ужъ то то полки тутъ
 Пойдутъ! —
 И подлинно пошли: хлопочутъ, разбираютъ,
 Чтобъ тайный смыслъ найти словамъ.
 Разсылка буквъ по всѣмъ землямъ;
 Всѣ академіи къ рѣшенью приглашаютъ;
 И толковъ тысяча идетъ:
 Иной Египетскихъ сокрытыхъ таинствъ свѣтъ
 Тутъ выискалъ; иново мнѣнье:
 Что тутъ предсказанъ день всемирнаго рушенья.

Иной въ значенїи ихъ нашелъ зарытый кладъ;
И вкось и вкриво всѣ о буквахъ сихъ пвердятъ:
Но мрака древности ни кто не проникаетъ.

Царь наконецъ хотѣвъ ихъ глупость обличить,
Всѣмъ приказалъ къ себѣ опцамъ ученымъ быть;
И заданныя имъ самъ буквы объясняетъ.
Весь смыслъ неразрѣшимыхъ словъ
Былъ шопъ: здѣсь водопой ослоѣ.

П Р И В И Л Е Г І Я.

Какой-то левъ велѣлъ указъ публиковать:
 Что звѣри могутъ всѣ впередъ безъ опасенья,
 Кѣмъ только смогъ ково душишь и обдирашь.
 Что лучше бышь могло такого позволенья,
 Для шѣхъ, которые дерутъ и безъ того?

Указа этого нигдѣ не толковали;

Всю силу шотъ часъ понимали.

Ужъ по по было пиршество!

И кожу кѣмъ лишь могъ съ ково,

Похваливаютъ знай указъ, да обдираютъ.

Душъ, душъ погибло пушъ!

Что и счишаютъ,

Несочтутъ.

Лисицѣ мудрено однако показалось,

Что дозволеніе такое состоялось.

Звѣрямъ свободу дашь

Другъ съ друга кожи драшь!

Весьма сумнительнымъ лисица находила,

И для себя самой и для другихъ скоповъ. —

„Повывѣдашь бы льва, лисица говорила.

И львиное его величество спросила;

Не такъ чшобъ прямо, нѣшъ; какъ спрашиваютъ

львовъ:

По лисѣ; на вѣсы кладя значенье словъ.

Все хитросшью, обиняками,

Придворно гладкими словами:

„Не будешъ ли его величеству во вредъ,
„Что хищны звѣри власшь такую получили? —

Но сколько хитроспи ея ни тонки были,
Ей левъ на то въ отвѣтъ:

Ни да, ни нѣтъ. —

Когдажъ по львову разчисленью

Указъ ужъ дѣйствіе свое довольно взялъ,

По высочайшему тогда соизволенью

Левъ всѣмъ звѣрямъ къ себѣ явиться приказалъ.

Тутъ шѣ, которыя дородствомъ опличились,
Домой не воропились. —

Вотъ я чево хотѣлъ, лисицѣ левъ сказалъ:

Когда указъ вамъ далъ.

Чѣмъ по клочкамъ мнѣ жиръ собирая суешишься,

Я лучше далъ ему скопиться,

Чтобъ облегчить мой трудъ. —

Хотѣла было шутъ

Лисица въ возраженъе

Сказать свое объ эшомъ мнѣнье;

И изъяснишься льву о дѣйствіи худомъ:

Да вобразила то что говоришь со львомъ

И я бы за пашей опнюдъ не засступилъся;

Зажалъ бы какъ лисица ротъ,

Когдабъ въ Туреціи родился;

Гдѣиногда сулпанъ со льва примѣръ беріотъ.

XXI.

МЕТАФИЗИКЪ.

Отецъ одинъ слыхалъ
 Что за море дѣтей учиться посылаютъ;
 И что шово кто за моремъ бывалъ
 Отъ небывалова и съ вида опличаютъ.
 Такъ чтобъ отъ прочихъ не опспашъ,
 Отецъ немедленно рѣшилъ
 Дѣшину за море послать,
 Чтобъ доброму онъ шамъ понаучилъ.
 Но сынъ глупе ворошилъ:
 Попалъ на руки онъ школьнымъ шѣмъ врялямъ,
 Которые съ ума не разъ людей сводили,
 Не исполкуемымъ давая шолкъ вещамъ;
 И малова ненаучили,
 А навѣкъ дуракомъ пустили:
 Бывало съ глупости онъ по просшу болшалъ,
 Теперь все свысока безъ шолку шолковалъ.
 Бывало глупые его непонимали,
 А нынѣ разумѣшь и умные несшали.
 Домъ, городъ и весь свѣшъ, враньемъ ево скучалъ.
 Въ мешафизическомъ бѣснующь размышленьи,
 О заданномъ одномъ спаринномъ предложеньи:
 Сыскашь начало всѣхъ началъ;
 Когда за облака онъ думой возносилъ,
 Дорогой шедши оступилъ,
 И въ ровъ попалъ.

Отецъ, которой съ нимъ случился,
 Скоряе бросился веревку принести,
 Премудрость изорва на свѣшъ произвести.
 А думной между шѣмъ дѣшина
 Въ той ямѣ сидя разсуждалъ:
 Какая быть могла причина,
 Что оступился я и въ эшотъ ровъ попалъ?
 Причина, кажется, шому землетрясенье;
 А въ яму скорое шремленье,
 Центральное влеченье,
 Воздушное давленье.

Отецъ съ веревкой прибѣжалъ;
 Вотъ, говоришъ: тебѣ веревка; ухвaтися,
 Я пошaщу тебя, держися. —
 „Нѣшъ погоди шaщисъ; скажи мнѣ напередъ,,
 Понесъ спуденшъ обычной бредъ:
 „Веревка вещь какая?,, —

Отецъ его былъ неученъ,
 Но разсудителенъ, уменъ;
 Вопросъ ученый оставляя,
 Веревка вещь, ему ошвѣпсповалъ: такая,
 Чшобъ ею выпaщисъ кшо въ яму попадешъ. —
 „На эшобъ выдумaть орудіе другое,,
 Ученый все свое несешъ:
 „А эшо что такое! . . .
 „Веревка! — вервiе простое!,, —
 Да время надобно; отецъ ему на шо:
 А эшо хоть не ново,

Да благо ужъ готово. —

„Да время чшо?,,

А время вещь такая,

Которую съ глупцомъ не спану я шеряшь;

Сиди, сказалъ опецъ: пока прійду опяшь.

Чшо естъли бы вралей и остальныхъ собратъ,

И въ яму къ эшому въ шоварищи послашь? . . .

Да яма надобна большая!

XXII.

СОБАКА и МУХИ.

Собака ловитъ мухъ, однако не поймаетъ;

И глупая неразсуждаетъ.

Что муха вѣдь летаетъ. —

Лови, собака! то, что същешь подъ ногой;

Не то, что надъ твоей летаетъ головой.

XXIII.

ДУРАКЪ и ТѢНЬ.

Я видѣлъ одного такого дурака,

Которой за своей всегда гонялся тѣнью;

Хотѣлъ ее поймать; казалась и близка;

Но бѣганью его, круженью,

Конца нѣтъ; а поймать не можетъ ни чего:

За тѣнью онъ, тѣнь онъ нево. —

Изъ жалости къ нему, что столько онъ шрудился,

Прохожей дураку велѣлъ остановиться.

Ты хочешь, говоритъ ему онъ: тѣнь поймать?

Да ты надъ ней стоишь; а чтобъ ее достать,

То стоишь только наклонись.

Такъ нѣкто въ щастіи, да щастія искалъ.

Одинъ мудрецъ ему сказалъ:

Ты щастья ищешь, а незнаешь
 Что ты гоняся занимъ, его гоняешь.
 Послушайся меня; и ты ево найдешь:
 Остановись пвоимъ желаньемъ,
 И будь доволенъ состояньемъ,
 Въ которомъ ты живешь.

Чужія басни

ЛЪВИНОЙ УКАЗЪ.

„Такое-то число и годѣ,
 „По силѣ даннаго велѣнья,
 „Рогатой крупной, мѣлкой скотѣ,
 „Имѣетѣ изгнанѣ бытѣ изѣ львинаго владѣнья;
 „И долженѣ выходитьѣ шотѣ часѣ. —

Такой отѣ льва звѣрямѣ объявленѣ былѣ указѣ;
 И всѣ повиновались:

Осправился козелѣ, бараны вѣ путь собирались,
 Олень и волѣ и всѣ рогатые скопы,
 И заецѣ по слѣдамѣ вѣ догонку ихѣ. — „А шы,
 „Косой! куды?,,

Кричитѣ ему лиса. — „Ахѣ! кумушка! бѣды!,,
 Трусливой зайчикѣ такѣ лисицѣ опизывался:

А самѣ совался

И мешался;

„Я видѣлѣ шѣнь ушей моихѣ;

„Боюсь сочпущѣ рогами ихѣ.

„Охѣ ши! за чѣмѣ я здѣсь остался?

„Опаснѣйшими ихѣ рогами обнесущѣ., —

Ума вѣ шебѣ, косой! не спало: эшо уши.

Лисица говоритѣ. — „Рогами назовущѣ;

„Пойдущѣ и уши шпруши.,

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран:
1. Муравей и зерно - - - -	3
2. Лѣнвивые и решивые кони - -	5
3. Куры и голубка - - - -	6
4. Невѣжесиво и скупость - - -	7
5. Слѣпой левъ - - - - -	8
6. Лисица и Сорока - - - -	10
7. Спѣлка часовая - - - -	13
8. Оселъ въ уборѣ - - - -	15
9. Услуга - - - - -	17
10. Левъ свашъ - - - - -	18
11. Домъ - - - - -	20
12. Пчела и курица - - - -	22
13. Вдова - - - - -	24
14. Перепелка и крещьянинъ - -	26
15. Поборъ львиной - - - -	29
16. Чужая бѣда - - - - -	31
17. Спашуя - - - - -	32
18. Имѣніе и ссора - - - -	33
19. Буквы - - - - -	34
20. Привилегія - - - - -	36
21. Мешафизикъ - - - - -	38
22. Собака и мухи - - - - -	41
23. Дуракъ и шѣнь - - - -	—

Чужія басни.

Львиной указъ - - - - -	43
Маршышка обойденная при произвожденіи	44

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

70695-56

ms. 21667

350, —

~~500~~

in 83

